

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 11

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 11

**

Въ четвергъ, 7-го сего марта, имѣлъ счастье представляться Ея Величеству Государынь Императриць Александрѣ Феодоровнѣ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ Саблеръ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 4-го текущаго марта за № 14, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни — заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Воспресовскій, съ 20 января 1902 года, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

**

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступила отъ Радомскаго губернатора Щировскаго, отъ 27 января 1902 года, телеграмма слѣдующаго содержания: «Православное населеніе гор. Радомы вмѣстѣ со мною сегодня, послѣ торжественнаго освященія вновь сооруженнаго на средства казны православнаго собора во имя Святаго Николы, вознесло горячія молитвы къ Богу о здравіи и благоденствіи Госу-

даря Императора. Благоволите, Ваше Высочайшее Превосходительство, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія нашей неизмѣнной вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной благодарности за милостивое попеченіе объ удовлетвореніи нашихъ религіозныхъ потребностей на здѣшней окраинѣ».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ Государю Императору копии съ означенной телеграммы Его Величеству благоугодно было, въ 13-й день мѣсяца февраль, собственноручно начертать: «Искренно благодарю за выраженныя чувства».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

Отъ 15 февраля—2 марта 1902 года за № 743, о производствѣ коньтаній и выдачѣ свидѣтельствъ несокончившимъ II класса семинаріи воспитанникамъ, кои пожелають поступить въ военную службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 января сего года за № 1144.

по возбужденному Главнымъ Штабомъ вопросу о томъ, могла ли духовная семинарія, основываясь на Синодальномъ опредѣленіи, отъ 26-го іюля—8 августа 1900 года за № 3103, разрѣшившемъ правленіямъ духовныхъ семинарій своимъ ученикамъ, не окончившимъ курсъ II класса, но усвоившимъ требуемыя отъ поступающихъ въ военную службу въ званіи вольноопредѣляющихся 2-го разряда познанія, выдавать особыя въ томъ свидѣтельства, выдать таковое свидѣтельство бывшему своему воспитаннику спустя годъ по выходѣ его изъ II-го класса семинаріи и притомъ подвергнувъ его предварительному испытанію по программѣ для вольноопредѣляющихся. Въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ положительномъ смыслѣ, Главный Штабъ проситъ о соотвѣтствующемъ по сему предмету разъясненіи по духовному вѣдомству. Приказали: Принимая во вниманіе, что, на основаніи пункта 2 Высочайше утвержденныхъ 19 марта 1874 года правилъ для производства испытаній лицамъ, желающимъ поступить на службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда, означенныя испытанія производятся, между прочимъ, при всѣхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. при такихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, согласно Уставу о воин. пов., изд. 1897 г., отнесены къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, къ каковымъ, въ силу того же закона, принадлежатъ и духовныя семинаріи, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: разрѣшить Правленіямъ духовныхъ семинарій производить положенныя испытанія тѣмъ изъ своихъ воспитанниковъ, не окончившихъ II семинарскаго класса, кои пожелаютъ поступить въ военную

службу. вольноопредѣляющимися 2-го разряда, и выдавать въ томъ свидѣтельства; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

отъ училищнаго совѣта при святѣйшемъ

Синодѣ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книги подъ заглавіями:

1) Корольковъ К., священникъ, «Жизнь и царствованіе Императора Александра III». Кіевъ 1901 г., цѣна 1 руб., съ пер. 1 руб. 25 коп. — допустить въ бібліотеки второклассныхъ и учительскихъ школъ;

2) Преображенскій Г. «Учебникъ русской гражданской исторіи по программѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ». Москва, 1899 г., цѣна 1 руб. 30 коп. — допустить въ ученическія бібліотеки церковно-приходскихъ школъ;

3) Дависъ И. «Родной мѣръ. Книга для обученія русскому языку въ инородческихъ училищахъ». Часть I-я. «Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія». Рига, 1901 годъ, цѣна 20 коп. — допустить къ употребленію въ церковныхъ школахъ мѣстностей съ инородческимъ населеніемъ, и

4) Рзянкинъ Д. а) «Ученье—свѣтъ». Букварь для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Баку, 1901 г., цѣна 15 коп., б) Начальные приемы обученія чтенію и письму. Краткія замѣчанія для обучающихся по букварю «Ученье свѣтъ». Баку, 1901 г., цѣна 20 коп., и в) «Прописи-образцы», состоящіе изъ 4 отдѣльныхъ листовъ. Баку, 1901 г., цѣна 12 коп. — допустить къ классному употребленію въ церковныхъ школахъ, съ тѣмъ, чтобы цѣны на всѣ три поименованныя изданія были понижены.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ЕЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 11

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 11

ХРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ У ПОДНОЖІЯ БАЛКАНЪ

ДЛЯ ВѢЧНАГО ПОМНОВЕНІЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ВОИНОВЪ, ПАВШИХЪ ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877 и 1878 гг.

Вскорѣ по окончаніи русско-турецкой войны 1877—1878 гг. въ кружкѣ лицъ, близко принимавшихъ участіе въ дѣлѣ освобожденія восточныхъ славянъ изъ - подъ турецкаго владычества, возникла мысль сохранить въ памяти потомства достославные подвиги побѣдоноснаго нашего воинства на Балканскомъ полуостровѣ. Тамъ, вдали отъ родины, тысячи русскихъ воиновъ легли на поляхъ кровавыхъ битвъ, тысячи погибли въ борьбѣ съ суровою зимою при переходѣ черезъ Балканы, наконецъ, тысячи были унесены болѣзнію, неизбѣжнымъ спутникомъ суровыхъ трудовъ и лишеній во время походовъ. Увѣковѣчить ихъ заслуги предъ отечествомъ достойнымъ памятникомъ было долгомъ православныхъ сыновъ Россіи. Руководясь этой мыслию, мать незабвеннаго героя войны 1877—78 гг. М. Д. Скобелева Ольга Николаевна Скобелева и бывший предъ началомъ

той войны русскимъ посломъ въ Константинополь графъ Н. П. Игнатьевъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими сочувствовавшими имъ лицами, наплы, что лучшимъ памятникомъ православнымъ воинамъ, животь свой на полѣ брани положившимъ, будетъ сооруженіе у подножія Балканъ храма, который бы изъ рода въ родъ напоминалъ болгарамъ о совершенныхъ для нихъ подвигахъ нашего побѣдоноснаго воинства. Поэтому названными лицами рѣшено было обратиться съ призывомъ ко всему русскому народу принести посильныя лепты на сооруженіе означеннаго храма. 18 іюля 1879 года объ этомъ доложено было Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ графомъ Д. А. Толстымъ Святѣйшему Синоду, который съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ указанной мысли и тогда же постановилъ предоставить Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Импе-

раторскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добротныхъ пожертвованій на сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ у подножія Балканъ для поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну съ Турціею 1877—78 годовъ. Высочайшее соизволеніе на означенный сборъ послѣдовало 5 сентября 1879 года. О производствѣ сего сбора тогда же было напечатано во всеобщее извѣстіе въ Правительственномъ и Церковномъ Вѣстникахъ, а также сообщено Оберъ-Прокуроромъ подлежащимъ Министерствомъ. Починъ пожертвованій на Балканскій храмъ положилъ въ Бозѣ почившій Царь-Освободитель Императоръ Александръ Николаевичъ, Всемилостивѣйше пожаловавшій для храма икону, ризницу и 1000 рублей денегъ. За этой первой царскою жертвою потекли отовсюду, отъ всѣхъ слоевъ русскаго общества, пожертванія. Въ теченіе первыхъ 7—8 мѣсяцевъ отъ начала сбора въ Хозяйственное при Святейшемъ Синодѣ Управленіе поступило пожертвованій на сооруженіе храма свыше 200000 р. Въ составъ этой суммы вошли, между прочимъ, пожертванія: отъ начальниковъ, офицеровъ, нижнихъ чиновъ и вообще служащихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей—21784 руб. 89½ коп., отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, монастырей, благочинныхъ, причтовъ приходскихъ церквей—44378 р. 24½ к., отъ начальниковъ, преподавателей и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ—4336 р. 83 коп., отъ служащихъ въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства—12008 руб. 67½ к., отъ предводителей дворянства—3521 р. 17 коп., отъ дворянства Лифляндской губерніи—300 руб., отъ городскихъ головъ и думъ, членовъ городскихъ управъ и служащихъ въ нихъ—3368 руб.

80 коп., отъ Московской городской думы—50000 руб., отъ земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій—4665 руб. 61½ коп., отъ начальниковъ губерній и полицейскихъ чиновъ—37661 руб. 48 коп., отъ Нижегородскаго, Ростовскаго и Шадринскаго армейскихъ комитетовъ—946 руб. 65 коп., отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учрежденій—1067 руб. 15 коп., отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ—8350 руб. 83 коп., отъ содержателей фабрикъ и заводовъ—4310 руб. 54 коп., отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей—810 руб. 1 коп., отъ крестьянъ непосредственно—4080 руб. 96½ коп., отъ клубовъ—360 руб. 50 коп., отъ Гельсингфорскаго дамскаго комитета общества Краснаго Креста—575 руб., отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ—1816 руб. 12 коп., отъ разныхъ лицъ чрезъ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей» 136 р.

Когда такимъ образомъ составилась значительная сумма пожертвованій на Балканскій храмъ, лица, по почину коихъ начатъ былъ означенный сборъ, возбудили надлежащее ходатайство объ образованіи изъ среды ихъ «комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ», при чемъ ими былъ представленъ на утвержденіе и проектъ правилъ, комитетъ долженъ руководствоваться въ своей дѣятельности. 25 апрѣля 1880 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе сего комитета. Въ первоначальный составъ комитета въ качествѣ его членовъ-учредителей вошли слѣдующія лица: Его Императорское Высочество герцогъ Евгений Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, О. Н. Скобелева, графиня Е. Л. Игитьева, М. В. Дурново, М. А. Сокольскій

графъ Н. П. Игнатьевъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Ѳ. П. Корниловъ, П. М. Геденонъ, И. П. Корниловъ, А. Ѳ. Бычковъ, П. А. Рихтеръ, И. Ѳ. Золотаревъ, П. А. Мясоѣдовъ, князь А. Н. Церетелевъ, В. П. Мельницкій и П. А. Васильчиковъ. *) Первое собраніе комитета состоялось 16 мая 1880 года. На этомъ собраніи произведенъ былъ выборъ должностныхъ лицъ. Избраны были единогласно въ предсѣдатели комитета гофмейстеръ Двора Его Величества П. А. Васильчиковъ, въ казначей бывший директоръ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія А. Г. Ильинскій и въ секретари—В. П. Мельницкій. Немедленно же по окончаніи своей организаціи, комитетъ принимаетъ мѣры къ наиболѣе успѣшному производству сбора пожертвованій на Балканскій храмъ: имъ печатаются воззванія, какъ отдѣльными брошюрками, такъ и на страницахъ газетъ и журналовъ, столичныхъ и иногородныхъ, а также рассылаются ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, губернаторамъ, предводителямъ дворянства, въ городскія думы, губернскія и уѣздныя земскія управы и къ воинскимъ начальникамъ подписные листы для сбора пожертвованій. На эти мѣропріятія комитета русское общество отозвалось съ полнымъ сочувствіемъ. Къ концу 1881 года въ кассѣ комитета имѣлось уже болѣе 300,000 рублей пожертвованій деньгами. Отъ нѣкоторыхъ лицъ поступили пожертвованія и вещами, какъ то: иконами, церковною утварью и другими богослужебными принадлежностями. Въ виду такого быстрого и значительнаго увеличенія денежныхъ средствъ, комитетъ уже въ 6 своемъ засѣданіи, бывшемъ 22 января 1881 года, нашелъ возможнымъ приступить

къ обсужденію вопроса и объ исполнителныхъ дѣйствіяхъ по постройкѣ храма. На этомъ засѣданіи графъ Н. П. Игнатьевъ предложилъ воздвигнуть храмъ во имя Рождества Христова, такъ какъ послѣдняя борьба русскихъ войскъ съ турками въ окрестностяхъ деревни Шипки происходила въ дни праздника Рождества Христова,—прідѣлы же храма посвятить: сѣверный—имени святителя Николая Чудотворца, а южный—имени святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а для увѣковѣченія памяти главнѣйшихъ подвижниковъ войны имѣть въ этомъ храмѣ иконы ихъ соименныхъ святыхъ. Предложеніе это комитетомъ было принято и 25 февраля 1881 года удостоилось Высочайшаго одобренія.

Мѣстомъ для построенія храма предполагали первоначально избрать вершину горы святаго Николая на Балканахъ. Но такъ какъ мѣсто это совершенно не было населено и сооруженіе тамъ храма потребовало бы громадныхъ затратъ и денегъ и рабочихъ силъ, то предположеніе это было оставлено и рѣшено было искать мѣсто для храма у подножія Балканъ. О. Н. Скобелева, незадолго до своей мученической кончины (послѣдовавшей 6 іюня 1880 г. близъ Филиппополя отъ руки убійцы), избрала мѣсто для построенія храма у Шейнова въ виду Шипки и письмомъ сообщила комитету объ условіяхъ его пріобрѣтенія. Окончательно рѣшено было комитетомъ, согласно предложенію В. П. Мельницкаго, хорошо знакомаго съ мѣстностью, прилегающею къ Балканамъ, воздвигнуть храмъ при деревнѣ Шипкѣ и большомъ пути, ведущемъ изъ Казанлыка въ Тырново. Засвѣтъ, получивъ отъ проживавшаго тогда въ Филиппополѣ члена своего Э. В. Экка подробныя данныя о мѣстныхъ на строительные матеріалы и рабочія силы цѣнахъ и условіяхъ, комитетъ

*) Въслѣдствіи въ составъ комитета вошли: В. К. Саблеръ, И. А. Зяповъ, А. А. Боголюбовъ, Н. Р. Овсяннѣй, В. М. Юзефовичъ и другіе.

объявилъ конкурсъ на составленіе проекта и смѣты на храмъ, при чемъ имъ были назначены три преміи: въ 1000, 700 и 500 руб., для выдачи за три лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Для оцѣнки конкурсныхъ проектовъ въ составъ комитета, въ качествѣ членовъ, были приглашены: профессора архитектуры: А. И. Резановъ, Д. И. Гриммъ, Р. А. Гедике, Р. Н. Бернгардтъ и гражданскій инженеръ Э. Н. Жиберъ. Къ 24 ноября 1881 года было представлено въ комитетъ на конкурсъ 8 проектовъ, при чемъ комиссіей судей по конкурсу была присуждена 1-я премія, въ 1000 руб., академику А. И. Томишко, 2-я, въ 700 руб., академику В. А. Шретеру и 3-я, въ 500 руб., архитектору Ф. А. Зигербергу. Проектъ академика Томишко и былъ принятъ комитетомъ къ исполненію.

Между тѣмъ, для болѣе точнаго ознакомленія съ мѣстными условіями построенія храма, въ концѣ 1881 года предсѣдатель комитета П. А. Васильчиковъ лично предпринялъ поѣздку въ Восточную Румелію. Здѣсь онъ отъ жителей селенія Шипки получилъ увѣреніе въ ихъ готовности безвозмездно уступить землю подъ храмъ. Мѣстъ для построенія храма имъ было выбрано два, но наиболѣе удобнымъ оказалось лежащее нѣсколько выше селенія Шипки.

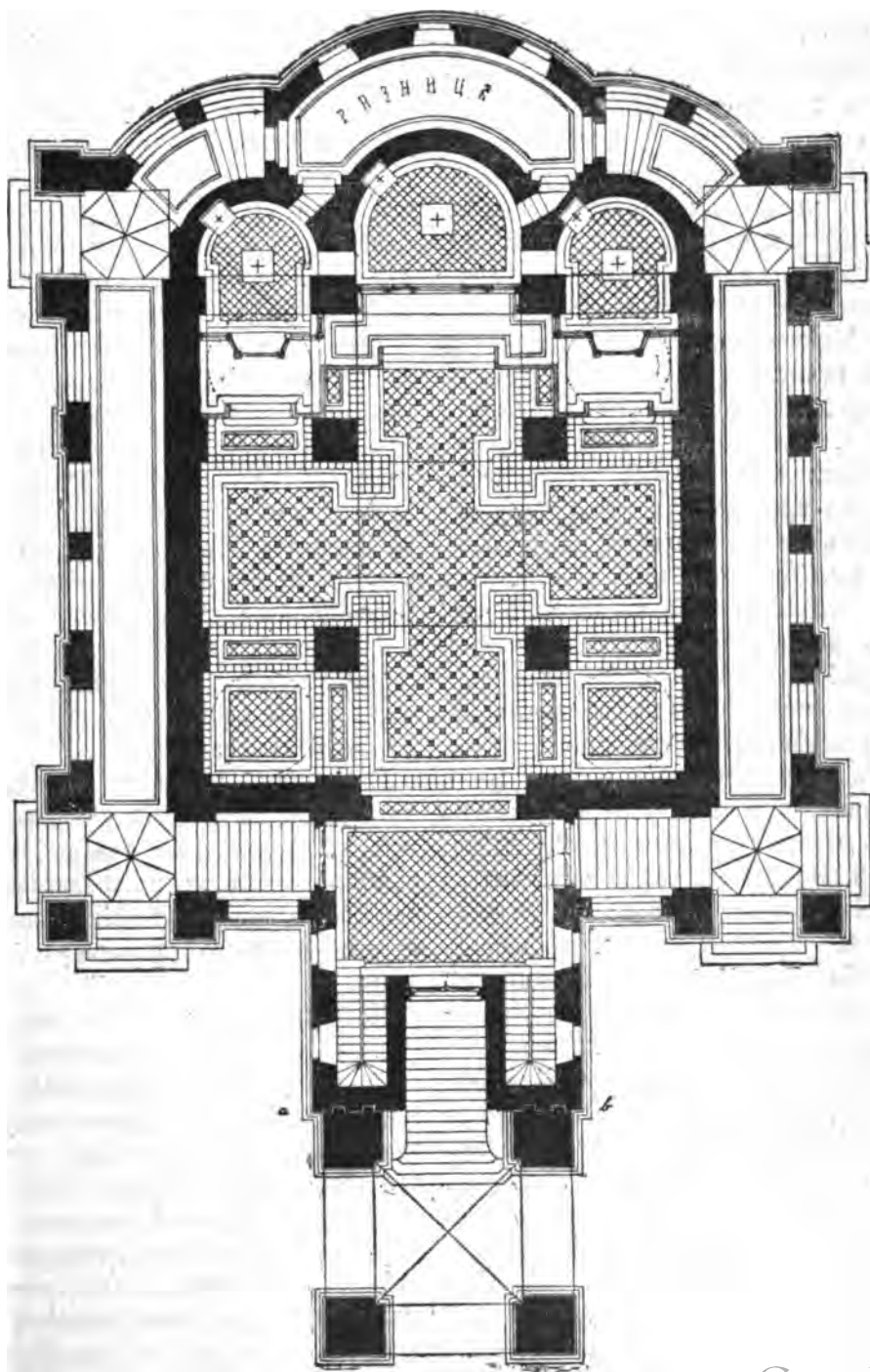
Послѣ сего, казалось бы, комитету оставалось только строить храмъ. Но на дѣлѣ встрѣтился цѣлый рядъ разнаго рода затрудненій. Прежде всего, долго комитету не удавалось приобрести въ собственность потребный для сооруженія храма участокъ земли. Хотя жители селенія Шипки и соглашались уступить такой участокъ, но мѣстныя турецкія власти, подъ вліяніемъ вельныхъ распространявшихся врагами Россіи слуховъ о приобретеніи русскими

земли на Балканахъ будто бы для устройства крѣпости, всячески оттягивали дѣло закрѣпленія за комитетомъ нужной для него земли подъ храмъ. Только въ апрѣлѣ 1883 года вышло султанское ирадѣ, разрѣшавшее комитету приступить къ постройкѣ храма на уступаемомъ жителями селенія Шипки мѣстѣ. Но этотъ актъ всетакъ недостаточно обезпечивалъ неприкосновенность храма въ будущемъ: опы составленъ былъ въ такихъ выраженіяхъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ турецкое правительство могло потребовать себѣ обратно отведенную подъ храмъ землю. Поэтому комитетъ принялъ мѣры къ болѣе прочному закрѣпленію за храмомъ означенной земли. Сначала жители селенія Шипки совершили номинальную продажу земли подъ храмъ на имя одного изъ почетныхъ жителей города Казанлыка г. Папазоглу. Но потомъ комитетъ рѣшилъ перевести право собственности на означенную землю на имя своего предсѣдателя. Передача эта состоялась лишь въ апрѣлѣ 1885 года послѣ долго длившейся переписки комитета съ нашимъ Генеральнымъ Консульствомъ въ Филиппополѣ.

Еще болѣе трудностей встрѣтилъ комитетъ въ выборѣ строителя храма. Какъ было замѣчено выше, комитетъ принялъ для постройки храма проектъ академика Томишко. Послѣдній соглашался принять на себя руководство постройкой храма, но съ тѣмъ, чтобы распоряженіе и надзоръ за работами на мѣстѣ постройки были поручены другому лицу, которое будетъ имъ прискано. Комитетъ же, съ своей стороны, поручилъ г. Томишко составить подробную смѣту на постройку храма, при чемъ, въ апрѣлѣ 1882 г., командировалъ въ Восточную Румелію, по указанію г. Томишко, архитектора Марфельда, для собранія мѣстныхъ цѣнъ

РУССКІЙ ХРАМЪ
НА ШИПКѢ

Планъ

Планъ храма у подножія Балкана.

на строительные матеріалы и для изслѣдованія избраннаго подѣ церковь мѣста. Черезъ два мѣсяца Марфельдъ возвратился изъ своей поѣздки и привезъ нужныя для составленія смѣты свѣдѣнія. Окончательная смѣта на храмъ была представлена г. Томишко въ комитетъ 3 февраля 1883 года и исчислена имъ на сумму 204—5 тысячъ рублей, при чемъ не были приняты въ расчетъ иконостасъ, утварь и вообще все внутреннее украшеніе храма. Комитетъ препроводилъ означенную смѣту на разсмотрѣніе въ строительное отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Здѣсь исчисленный по смѣтѣ расходъ подвергся сокращенію на 20,548 руб. 57 коп. и весь расходъ по постройкѣ опредѣлялся въ 184,424 рубля. Относительно производства самой постройки комитетъ не могъ придти къ соглашенію съ г. Томишко, такъ какъ послѣдній назначилъ слишкомъ высокій процентъ вознагражденія за наблюденіе надъ работами по постройкѣ. Изъявилъ было готовность взять на себя постройку храма извѣстный въ то время исполнитель строительныхъ работъ П. І. Губонинъ, при чемъ брался построить храмъ за сумму не свыше 200 тысячъ рублей. Но потомъ, когда онъ увидѣлъ проектъ условія, которое полагалъ съ нимъ заключить комитетъ, то нашель для себя проектъ этотъ слишкомъ стѣснительнымъ и уклонился отъ производства постройки. Отказавшись самъ отъ производства постройки, П. І. Губонинъ рекомендовалъ вмѣсто себя, въ качествѣ подрядчика, инженера, отставнаго капитана Ф. Е. Струве. Комитетъ и обратился къ сему послѣднему съ предложеніемъ составить смѣту, а для наблюденія за исполненіемъ работъ по постройкѣ учредилъ въ маѣ 1884 года въ Филиппополь отдѣленіе комитета изъ мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, для той же цѣли комитетъ пригласилъ

военнаго инженера капитана Успенскаго. Лѣтомъ 1884 года г. Струве и Успенскій ѣздили въ Восточную Румелию и тамъ составили каждый свою смѣту на постройку; равнымъ образомъ составило свою смѣту и мѣстное отдѣленіе комитета. По смѣтѣ отдѣленія общій расходъ по постройкѣ исчислялся въ 178,858 рублей, по смѣтѣ г. Успенскаго—въ 196,224 руб., а по смѣтѣ г. Струве—въ 256,725 руб. Разсмотрѣвъ всѣ эти смѣты и составивъ на основаніи ихъ новую смѣту, на сумму 233,945 руб., комитетъ предложилъ Струве строить храмъ согласно этой послѣдней смѣтѣ. Но Струве нашель для себя предложенныя комитетомъ условія невыгодными и отказался отъ производства постройки. Рѣшено было искать новыхъ подрядчиковъ, но такихъ не оказалось. Правда, предлагалъ свои услуги мѣстный подрядчикъ, членъ Филиппопольскаго отдѣленія комитета г. Папазоглу, но комитетъ не рѣшился съ нимъ войти въ соглашеніе, такъ какъ этотъ подрядчикъ не обладалъ достаточнымъ капиталомъ.

Потерпѣвъ неудачу въ отысканіи подрядчика на постройку храма, комитетъ въ засѣданіи 16 января 1885 года рѣшилъ строить храмъ хозяйственнымъ способомъ, при содѣйствіи вышеупомянутаго военнаго инженера Успенскаго.

По прибытіи на мѣсто постройки, въ іюнѣ 1885 года, капитанъ Успенскій приступилъ къ подготовительнымъ распоряженіямъ по организациі работъ. Въ началѣ сентября того же года сдѣлана была нивеллировка какъ мѣстности вокругъ будущей церкви, такъ и мѣста, избраннаго для постройки дома, имѣющаго служить для временнаго жилья строителя и помѣщеніемъ строительной конторы, а впоследствии—жилымъ для священника и причетниковъ, и выстроень небольшой времен-

ный навѣсъ для матеріаловъ. Кромѣ того, построенъ сарай для склада матеріаловъ и временнаго помѣщенія рабочихъ. Затѣмъ предположено было тогда же приступить къ торгамъ на поставку строительныхъ матеріаловъ, и была полная надежда настолько продвинуть зимою подготовительныя работы, чтобы весною 1886 года приступить къ закладкѣ храма. Но, къ сожалѣнію, возникшія въ Восточной Румелии политическія усложненія, роковымъ образомъ совпавшія съ началомъ строительной дѣятельности, не дозволили ей дать тогда же желательнаго и необходимаго развитія. Происшедшій въ началѣ сентября 1885 г. такъ называемый Румелийскій переворотъ поставилъ комитетъ въ необходимость приостановить, впредь до болѣе благоприятнаго времени, открытіе торговъ на поставку строительныхъ для храма матеріаловъ. Затѣмъ, возгорѣвшаяся въ томъ же году сербо-болгарская война, съ сопровождавшимъ ее общимъ замѣшательствомъ, остановила съ своей стороны развитіе дѣла. Въ февралѣ 1886 года получено было отъ мѣстнаго въ Филиппополѣ отдѣленія комитета извѣстіе о возможности двинуть дѣло и о предположеніи открыть приостановленные торги въ началѣ апрѣля; но разныя полученныя въ то же время извѣстія и указанія побудили комитетъ еще разъ остановиться и отложить торги до болѣе полного разъясненія мѣстныхъ обстоятельствъ. Для послѣдней дѣли, а равно для разрѣшенія нѣкоторыхъ, относящихся до мѣстной строительной дѣятельности, вопросовъ, комитетъ командировалъ весною 1868 года въ Шипку предсѣдателя своего П. А. Васильчикова. Поѣздку свою онъ совершилъ въ іюнь и іюль того же года, при чемъ, кромѣ довольно продолжительнаго пребыванія въ Шипкѣ и Филиппополѣ,

имъ объѣзжена была значительная часть Восточной Румелии и княжества Болгарскаго. Въ виду встрѣченнаго имъ повсюду сочувствія дѣлу построенія храма со стороны духовенства и болгарскаго народа, комитетомъ сдѣлано было распоряженіе объ объявленіи торговъ въ концѣ іюля; въ то же время было приступлено къ вырытію земли подъ фундаментъ храма. Въ началѣ августа состоялись торги, а 9 того же августа произошелъ извѣстный Софійскій переворотъ, сопровождавшійся удаленіемъ принца Александра Батенберга отъ управленія Болгарскимъ княжествомъ. Послѣдовавшія затѣмъ событія въ Болгаріи вызвали гоненіе на тѣхъ лицъ, за которыми осталась на торгахъ поставка матеріаловъ, — гоненіе, лишившее ихъ возможности исполнить принятія ими на себя обязательства. Въ виду этого обстоятельства комитетомъ предоставлено было заведующему постройкой производить заготовку матеріала хозяйственнымъ способомъ или путемъ частныхъ поставокъ; но едва оказалось устраненнымъ это новое препятствіе, какъ совершилось отозваніе изъ края нашихъ дипломатическихъ представителей.

Съ удаленіемъ изъ Филиппополя личнаго состава нашего генеральнаго консульства упразднилось и мѣстное отдѣленіе комитета, находившееся подъ предсѣдательствомъ генеральнаго консула. Члены отдѣленія изъ болгаръ вынуждены были покинуть родину или скрываться отъ преслѣдованій, а вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ слишкомъ ясно указывалъ на то, что при постоянныхъ задержкахъ въ работахъ, на близкое устраненіе коихъ трудно было рассчитывать, дѣло не двигалось впередъ, и средства комитета затрачивались болѣею частію крайне непроизводительно на подготовительныя и административныя расходы. Въ виду этихъ

обстоятельствъ, постановленіями комитета, состоявшимися 20-го февраля и 31-го марта 1887 года, признано было необходимымъ временно прекратить дальнѣйшія работы по постройкѣ храма, ограничиваясь лишь выполніемъ уже заключенныхъ завѣдующимъ постройкой какъ на строительныя работы, такъ и на поставку матеріаловъ контрактовъ и условий, и окончаніемъ начатаго постройкой церковнаго дома, предназначаемаго для помѣщенія причта. Исполненіе законтрактованныхъ уже работъ и поставокъ протянулось до октября 1887 года; къ этому же времени была доведена приблизительно до трети постройка причтоваго дома. Но въ этотъ промежутокъ времени совершилось новое измѣненіе въ положеніи дѣла въ Болгаріи; водвореніе въ ней новаго, непризнаннаго державами правительства утвердило комитетъ въ рѣшеніи приостановить пока совершенно свою строительную дѣятельность, съ одновременнымъ сокращеніемъ сопряженныхъ съ оною административныхъ расходовъ и передачею мѣстнаго имущества и произведенныхъ и начатыхъ работъ и построекъ подъ покровительство французскаго въ Филиппополь консульства. Рѣшеніе это было принято комитетомъ 29 декабря 1887 г.

Строительная дѣятельность комитета, продолжавшаяся, при вышенъложенныхъ условіяхъ, съ іюня 1885 г. по май 1888 года, заключалась въ слѣдующемъ: 1) произведена нивелировка и распланировка мѣстности подъ церковь; 2) проложены дороги чрезъ церковную усадьбу, какъ постоянныя, такъ и временныя для подвоза матеріаловъ; 3) проведены канавы и рейнштоки, съ облицовкой ихъ камнемъ и устройствомъ плотинъ и колодцевъ, для огражденія церковной площади отъ горныхъ потоковъ, и проведена вода въ селеніе Шипцу; 4) пригото-

влена часть строительныхъ матеріаловъ; 5) возведены временныя и постоянныя хозяйственныя строенія для помѣщенія рабочихъ и склада матеріаловъ и строительныхъ принадлежностей; 6) выстроены на половину церковный домъ для причта и 7) произведены всѣ земляныя работы подъ фундаментъ храма. Произведенная на всѣ эти работы затрата, а также на содержаніе администраціи по постройкѣ храма, равнялась 89,224 руб. 3 коп. Между тѣмъ капиталъ комитета, независимо отъ указаннаго расхода, къ 1 января 1889 года возросъ до 445,000 рублей, въ слѣдующемъ году онъ увеличивается до 469,000 р., а къ 1 января 1891 года до 492,000 р. Эта послѣдняя сумма подраздѣлялась на капиталъ собственно строительный, котораго состояло къ 1 января 1891 года почти 345,000 р., потомъ запасный, предназначенный на обезпеченіе причта и будущій ремонтъ храма, — 146,350 р. *), и, наконецъ, специальный, пожертвованный благотворителями на опредѣленные цѣли, напримѣръ, на поддержаніе неугасимыхъ лампадъ въ будущемъ храмѣ и т. п. — 1,150 руб.

Съ прекращеніемъ строительныхъ работъ, послѣдовавшимъ по причинѣ перерыва нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Болгаріей, комитетъ невольно былъ обреченъ на бездѣятельность. Тогда нельзя было даже и предвидѣть возможности возобновленія строительныхъ работъ. А между тѣмъ заготовленные на мѣстѣ постройки храма матеріалы подвергались порчѣ, произведенныя работы, особенно земляныя насыпи, также подвергались значительному поврежденію. У нѣкоторыхъ членовъ комитета явилось даже

*) Начало образованію запаснаго капитала положено комитетомъ въ засѣданіи 14 ноября 1882 г. чрезъ отчисленіе 100,000 р. изъ общей суммы поступившихъ въ комитетъ пожертвованій.

сомнѣніе въ возможности осуществить когда-либо проектъ возведенія храма у южнаго подножія Балканъ, и вотъ ими, въ засѣданіи комитета 7 марта 1891 года, поставляется вопросъ: не слѣдуетъ ли, въ виду полагаемыхъ политическими обстоятельствами препятствій, перенести дѣятельность комитета на другую, болѣе спокойную почву? Но противъ этой мысли тогда рѣшительно возсталъ графъ Н. П. Игнатъевъ, къ мѣнлю коего вполнѣ присоединились члены комитета: В. К. Саблеръ, В. М. Юзефовичъ и нѣкоторые другіе. Графъ Н. П. Игнатъевъ находилъ, что комитетъ не можетъ самовольно отступить отъ цѣли и указаній, намѣченныхъ и данныхъ ему учредителями его и тѣми безчисленными жертвователями, благодаря которымъ накопились имѣющіяся въ распоряженіи комитета средства. Крайне прискорбная, тормозящая дѣятельность комитета политическія усложненія не могутъ считаться безусловнымъ, непреоборимымъ препятствіемъ. Поэтому комитетомъ въ упомянутомъ засѣданіи рѣшено было признать, что онъ, комитетъ, несмотря на препятствія, встрѣчаемыя имъ въ исполненіи возложеннаго на него дѣла, не имѣетъ ни права, ни основанія отказаться отъ поставленной ему задачи сооруженія въ избранной для того мѣстности, близъ селенія Шипки, православнаго храма, для поминовенія павшихъ въ войну 1877—1878 гг. Выѣстъ съ симъ комитетъ постановилъ: до того времени, когда окажется возможнымъ возобновить временно приостановленныя строительныя работы, назначать ежегодно до половины изъ остающихся, за покрытіемъ расходовъ комитета, процентныхъ съ расходнаго капитала онаго поступленій, на стипендіи въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ для лицъ, принадлежащихъ къ составу болгарскаго

духовенства или готовящихся къ поступленію въ духовное въ Болгаріи званіе. На такое временное употребленіе части поступающихъ на капиталъ комитета процентовъ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 19 іюня 1891 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Но для того, чтобы дать большую опредѣлительность размѣру указаннаго процентнаго отчисленія, комитетъ опредѣлилъ количество пособія учащимся максимальной цифрою 8,000 рублей въ годъ, по съ тѣмъ, что если дѣйствительный годовою расходъ не достигнетъ этой цифры, то изъ остатковъ образовать спеціальныи капиталъ для устройства и содержанія при будущей церкви духовно-учебнаго заведенія. Въ 1891 году указаннаго рода пособіемъ отъ комитета воспользовались 6 учащихся въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ болгаръ, въ 1892 году — 40, въ 1893 году — 49, въ 1894 году — 54, въ 1895 году — 71, въ 1896 году — 67, въ 1897 году — 51, въ 1898 году — 41, въ 1899 году — 35, въ 1900 году — 24, въ 1901 году — 11.

Возобновленіе строительной дѣятельности комитета могло послѣдовать только къ концу 1896 года, когда снова установились дипломатическія сношенія наши съ княжествомъ Болгарскимъ. Первымъ дѣломъ комитета, по возобновленіи означенной дѣятельности, было принятіе въ непосредственное свое завѣдываніе капиталовъ, состоявшихъ дотолѣ въ вѣдѣніи Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія. Общая сумма всѣхъ принятыхъ комитетомъ капиталовъ къ концу 1896 года равнялась 752,109 руб. 50 коп. За симъ комитетъ, при содѣйствіи члена своего В. К. Саблера, вошелъ въ сношеніе съ профессоромъ архитектуры А. Н. Померанцевымъ,

изъявившимъ готовность принять на себя постройку храма на Шипкѣ, по составленному архитекторомъ Томишко и Высочайше одобренному плану, на избранномъ для того мѣстѣ, уже точно отмѣченномъ производившимися ранѣе земляными работами. Въ засѣданіи 6 мая 1897 года комитетъ заключилъ съ А. Н. Померанцевымъ окончательное условіе по постройкѣ храма. По этому условію храмъ долженъ быть сооруженъ, не считая внутренней его отдѣлки и украшенія, въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Постройку храма и приобрѣтеніе матеріаловъ А. Н. Померанцевъ обязался производить частію хозяйственнымъ способомъ, частію посредствомъ отдачи отдѣльныхъ работъ и поставокъ матеріаловъ съ торговъ, смотря по тому, что будетъ представляться возможнымъ и выгоднымъ. На постройку храма комитетомъ было ассигновано 200,000 рублей безъ внутренней отдѣлки онаго. Кромѣ того, были ассигнованы еще слѣдующія суммы: 50,000 р. на постройку зданія духовной семинаріи, 20,000 рублей на постройку помѣщеній для причта, 5,000 рублей на работы по углубленію фундамента для храма, 100,000 рублей — на внутреннюю отдѣлку храма, 11,377 руб. — на больницу, баню, помѣщеніе сторожей и прочія мелкія хозяйственныя строенія, 34,987 руб. 75 коп. — на рас- планировку мѣстности и устройство водоотводныхъ каналовъ и 10,000 руб. — на водопроводы, — всего 431,364 руб. 75 коп.

Черезъ заключеніе съ А. Н. Померанцевымъ вышеозначеннаго условія дѣло построенія храма было поставлено на твердую почву, а избранный въ началѣ 1898 года, на мѣсто скончавшагося П. А. Васильчикова, новый предсѣдатель комитета графъ Н. П. Игнатьевъ сталъ энергично направлять строительную дѣятельность комитета

къ успѣшному ея завершенію. Несмотря на отдаленность мѣста постройки храма, комитетъ входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ подробностей, касающихся постройки, и, насколько не медля, безъ всякихъ стѣснительныхъ для строителя формальностей, дѣлалъ соответствующія по постройкѣ распоряженія. Въ то время какъ тамъ на Балканахъ шла работа по возведенію храма и другихъ при немъ зданій, комитетъ здѣсь въ Россіи дѣлалъ заказы лучшимъ мастерамъ на изготовленіе различныхъ принадлежностей для строящагося храма, какъ то: крестовъ, колоколовъ, иконостаса, утвари и т. п.

Работы по постройкѣ храма возобновились въ срединѣ мая 1897 года. Ближайшимъ наблюдателемъ работъ отъ строителя храма былъ поставленъ архитекторъ А. Н. Смирновъ, который во все время работъ безвыѣздно тамъ и находился. На строителя была возложена не только техническая и художественная стороны постройки, непосредственно связанныя между собой, но и всѣ заботы хозяйственнаго свойства. Каменьщики и плотники для производства построекъ были привезены изъ Россіи, такъ какъ на мѣстѣ нельзя было найти достаточно умѣлыхъ къ тому работниковъ. Но особенную трудность для строителя составляло приобрѣтеніе необходимаго матеріала для постройки: на мѣстѣ почти ничего нельзя было найти; все приходилось или подвозить изъ разныхъ нѣрѣдко отдаленныхъ пунктовъ Болгарскаго княжества, или же выписывать изъ-за границы. Такъ, напримѣръ, камень-песчаникъ для пилоновъ храма доставлялся черезъ Балканы изъ г. Габрова за 40 верстъ отъ мѣста постройки, гранитный камень — изъ окрестностей гор. Калофера за 35 верстъ, деревянный матеріалъ изъ Татаръ-Базарджика

и Вѣлова за 200 верстъ и т. д. Разныя другой матеріалъ, какъ то: цементъ, шабестръ, мѣль, паркетъ, линолеумъ, водопроводныя трубы, печные приборы и проч., приходилось выписывать изъ Россіи, Австріи, Германіи и Франціи. Несмотря на столь затруднительныя условія производства строительныя работы, въ настоящее время можно считать всѣ работы по возведенію какъ храма, такъ и прилегающихъ къ нему аданій законченными. Помѣщаемыя здѣсь рисунки съ видами храма и другихъ при немъ строеній наглядно свидѣтельствуютъ объ успѣшномъ выполненіи строителемъ принятой имъ на себя задачи.

Храмъ построенъ въ стилѣ древнерусскихъ церквей XVII столѣтія, по детально разработанному г. Померанцовымъ проекту, главный четырехъугольникъ его вѣнчается однимъ большимъ и четырьмя меньшими куполами или главами. Купола покрыты желѣзомъ и позолочены чирвеннымъ золотомъ по мрдану Петербургскимъ мастеромъ Абросимовымъ за сумму въ 15,806 руб. Красты на храмъ изготовлялись въ мастерской Московскаго фабриканта Постникова. Они желѣзные, обложены мѣдью и позолочены чрезъ огонь. Стоимость ихъ простирается свыше 6,000 рублей. Число всѣхъ крестовъ 10, изъ нихъ одинъ, на главномъ куполѣ, имѣетъ 6 аршинъ вышины, четыре на угловыхъ главкахъ — 4 арш. 8 вершковъ, четыре надъ входами въ галлерей — по 3 арш. и одинъ — надъ колокольной — 3 $\frac{1}{2}$ арш. вышины. Съ западной стороны къ средней части храма примыкаетъ продолговатая часть — притворъ и колокольня, а съ восточной — три алтаря въ видѣ полуцилиндровъ. Колокольня имѣетъ высоты 25 сажень, а самый храмъ съ большимъ куполомъ и крестомъ — 22 сажени.

Колокола для храма были отлиты въ Москвѣ на заводѣ Финляндскаго.

Число ихъ 12, вѣсомъ 1,256 пуд. 37 фунт. Самый большой колоколъ вѣситъ 711, а слѣдующіе — 305, 124, 65 пудовъ и т. д. На отливку колоколовъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ, съ Высочайшаго соизволенія, было отпущено до 2,500 пуд. стрѣльныхъ латунныхъ гильзъ. На большомъ колоколѣ помѣщенъ изображенія св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, святителя Николая Чудотворца, святой мученицы царицы Александры и святой Маріи Магдалины, а на второмъ по величинѣ колоколѣ — портреты Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и въ Божѣ почившихъ Императоровъ Александра II и Александра III. Провозъ колоколовъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги — Старой Загоры на Шинку, въ разстояніи 45 верствъ, совершень былъ съ большими трудностями. Путь лежалъ по гористой мѣстности черезъ Малые Балканы и частью по русламъ рѣкъ по рыхлому песку, такъ что колеса входили въ него по самымъ осн. Для перевозки колоколовъ на пути пришлось временно укрѣплять 40 мостовъ большихъ и малыхъ. Только благодаря значительной помощи мѣстнаго населенія и войска и содѣйствію болгарскихъ властей, удалось благополучно доставить къ храму колокола. Болгарское духовенство на пути слѣдованія колоколовъ совершало частыя молебны и живымъ словомъ о благодарности къ Россіи воодушевляло народъ къ помощи. Съ какою трудностью сопряжена была перевозка колоколовъ, это можно отчасти судить по тому, что колесами повозки съ большимъ колоколомъ по всему пути прорѣзана была колея отъ 2 до 4 вершковъ глубины; часто запряженные 10 паръ сильныхъ буйволовъ не могли сдвинуть съ мѣста тяжелую повозку. Большой колоколъ

везли отъ станціи до храма 7 дней. Поднятіе колоколовъ на колокольную совершенно было 19 августа 1901 года при помощи жителей ближайшихъ селеній: Шилки, Шейнова и Енина.

Главный четырехугольникъ храма съ сѣверной и южной сторонъ имѣетъ открытыя галереи, по угламъ которыхъ устроены входы съ шатровыми крышами и луковичными главками. Алтари окружаетъ ризница—одинаковой высоты съ галереями. Внизу храмъ имѣетъ подвальное помѣщеніе, въ видѣ склепа, высотой 1,20 саж. Въ храмъ ведутъ три входа: одинъ подъ колокольной и два по бокамъ притвора. Внутренняя, центральная часть храма представляетъ собою квадратъ, стороны котораго равны 8 саж. Главный, большой, куполь и угловые, меньшіе, поддерживаются четырьмя столбами-пилонами, толщиной и шириной въ 2 аршина 2 вершка. Надъ главнымъ западнымъ входомъ въ среднюю часть храма устроены хоры во всю ширину притвора—3,20 саж. Снаружи храмъ оштукатуренъ гидравлическою известью и цементомъ; также оштукатурены и внутри своды, купола и барабаны, а гладкія стѣны въ храмѣ, галереяхъ и ризницѣ—бѣлой известью. Снаружи храмъ украшенъ во многихъ мѣстахъ поливными изразцами, изготовленными въ мастерскихъ А. Ю. Ягна. Полъ въ храмѣ, солея и ступени ея сдѣланы изъ сѣраго гранита. Большая часть наружныхъ архитектурныхъ украшеній сдѣланы изъ камня песчаника и терракоты.

Иконостасъ для храма, по составленному А. Н. Померанцевымъ проекту, изготовлялся въ мастерской архитектора Ягна и отдѣльные кіоты въ мастерской Абросимова. Онъ весь рѣзной, изъ липоваго дерева, съ сплошной позолотою. Всѣ иконы для иконо-

стаса, въ числѣ 83, написаны на Аеонѣ въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ. Онѣ принесены въ даръ храму безвозмездно отъ игумена и братіи названнаго монастыря. Писаны онѣ на кипарисныхъ доскахъ письмомъ такъ называемымъ переходнымъ Аеонскимъ, представляющимъ собою собственно итальянскую живопись, примѣненную къ восточнымъ понятіямъ. Согласно преподаннымъ комитетомъ указаніямъ, иконы въ храмѣ размѣщены слѣдующимъ образомъ. Въ главномъ придѣлѣ храма во имя Рождества Христова, въ первомъ ярусѣ иконостаса находятся: въ царскихъ вратахъ—изображенія четырехъ Евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; съ сѣверной стороны царскихъ вратъ—икона Пресвятыя Богородицы, а съ южной—Христа Спасителя; на сѣверныхъ дверяхъ—святый великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, а на южныхъ—святый Архангелъ Михаилъ. Во второмъ ярусѣ размѣщены 8 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ: Пресвятыя Троицы, Преображенія Господня, Срѣтенія, Введенія Пресвятыя Богородицы въ храмъ, Воскресенія Господня, Рождества Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія Честнаго Креста и Крещенія Господня. Въ третьемъ ярусѣ по срединѣ—Тайная Вечера, а по сторонамъ—8 иконъ святыхъ угодниковъ, имена коихъ не сятъ главные сподвижники войны 1877—1878 годовъ.— Въ сѣверномъ придѣлѣ, во имя святителя Николая Чудотворца, имѣются слѣдующія иконы. На пилонѣ между главнымъ иконостасомъ и иконостасомъ сѣвернаго придѣла—святитель Николай Чудотворецъ; на царскихъ вратахъ—4 Евангелиста и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; съ сѣверной стороны царскихъ вратъ—Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, а съ южной—

Храмъ-памятникъ у подножія Балканъ.

Вознесение Господие. Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами — Великаго Совѣта Ангель, а по сторонамъ — 4 иконы святыхъ, соименныхъ главнымъ сподвижникамъ войны. Въ южномъ придѣлѣ, во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, находятся слѣдующія изображенія: на пилонѣ между главнымъ иконостасомъ и иконостасомъ южнаго придѣла — Рождество Христово; на царскихъ вратахъ — 4 Евангелиста и Благовѣщеніе; съ сѣверной стороны — Успеніе Божіей Матери, а съ южной — святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго; надъ царскими вратами — Деисусъ, а по сторонамъ — 4 иконы святыхъ, соименныхъ главнымъ сподвижникамъ войны. Кромѣ перечисленныхъ иконъ, на малыхъ круглыхъ доскахъ иконостаса размѣщены еще 26 иконъ съ изображениями святыхъ, преимущественно чтимыхъ болгарами. На пилонкахъ храма и на стѣнахъ нашли себѣ также мѣсто иконы, пожертвованныя разными лицами. Вся утварь храма, какъ то: на престольныя евангелія, священные сосуды, паникадила, подсвѣчники, лампы и пр. были изготовлены въ мастерской Постникова по рисункамъ, выбраннымъ комитетомъ. Общая стоимость утвари простирается до 11,000 рублей, не считая многихъ вещей пожертвованныхъ.

Кромѣ иконъ, украшеніемъ храма и внутри и снаружи служатъ расположенныя по стѣнамъ его мраморныя доски съ именами павшихъ въ сраженіяхъ съ турками православныхъ воиновъ. Мысль о постановкѣ въ храмѣ этихъ досокъ была въ особомъ вниманіи комитета съ самаго начала его дѣятельности. Еще въ 1880 годахъ въ Главномъ Штабѣ составлены были списки воиновъ, павшихъ во время войны 1877—1878 годовъ. Изъ этихъ

списковъ комитетомъ рѣшено было взять, для начертанія на упомянутыхъ доскахъ, только имена генераловъ и офицеровъ, павшихъ во время войны на Балканскомъ полуостровѣ, а имена нижнихъ чиновъ — обозначить въ цифрахъ. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ этой работы комитетомъ было возложено на члена своего, генералъ-маіора Н. Р. Овсянаго. Шаблоны надписей для мраморныхъ досокъ производились въ топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба, а самыя доски изготовлялись въ мастерской Н. А. Захарова въ Москвѣ. Всѣхъ досокъ на стѣнахъ храма размѣщено 34, изъ нихъ 18 внутри и 16 снаружи. Доски имѣютъ одну общую надпись: «Павшіе во время войны 1877 — 1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ». На 26 доскахъ высѣчены имена исключительно русскихъ воиновъ, а на 4 — русскихъ и болгарскихъ воиновъ, находившихся въ болгарскомъ ополченіи.

Общая стоимость храма съ его внутреннею отдѣлкою простирается свыше 360,000 руб.

Площадь, на которой стоитъ храмъ, расширена противъ первоначальнаго своего размѣра, въ особенности на востокъ, засыпкою 3 овраговъ, и въ сѣверовосточномъ углу — срытіемъ холмовъ. Вокругъ храма сдѣланъ тротуаръ, шириною 4 аршина, изъ гранитныхъ плитъ. Площадь во всѣ стороны отъ храма имѣетъ небольшой уклонъ для стока дождевыхъ водъ и усыпана щебнемъ.

На юго-востокъ отъ храма, по прямому направленію менѣе чѣмъ на 50 сажень разстоянія, расположено зданіе для семинаріи. Чтобы имѣть мѣсто для постройки этого зданія, пришлось прикупить у шипкинскихъ жителей небольшой участокъ земли, мѣрою 115 квадратныхъ сажень. Зданіе семинаріи по плану имѣетъ

видъ буквы П. Средній корпусъ обращенъ фасадомъ на западъ, а два другіе на сѣверъ и югъ. Съ сѣверной, нагорной стороны, зданіе имѣетъ два этажа, а съ южной—три. Оно предназначено для четырехклассной семинаріи на 80 воспитанниковъ съ общежитіемъ. Въ верхнемъ его этажѣ помѣщаются актовъ залъ, рядомъ съ нимъ комната для русскаго шипкинскаго музея и еще комната для ученической библіотеки; въ западномъ корпусѣ въ томъ же этажѣ расположены двѣ спальныя комнаты, а въ южномъ—одна спальная и комната дежурному воспитателю. Въ среднемъ этажѣ помѣщаются классы, двѣ квартиры—одна для ректора, другая—для инспектора, канцелярія и сборная комната для учителей. Въ нижнемъ этажѣ расположены столовая, ученическая кухня, буфетная, одна учительская квартира изъ 3 комнатъ и кухни, кладовая, гардеробныя и помѣщенія для служителей. Стоимость всего зданія простирается до 57,000 рублей. Вокругъ всего зданія уложенъ гранитный троттуаръ, шириной 3 и 2 аршина, поднимающійся въ гору ступенями.

На западъ отъ зданія семинаріи, въ разстояніи 4 сажень, въ одну линію, расположенъ домъ для помѣщенія причта: онъ имѣетъ двѣ квартиры—одну въ 5 комнатъ для священника и другую въ 4 для діакона. Постройка этого дома обошлась въ 22783 руб.

На востокъ отъ семинарскаго зданія, въ разстояніи 8 сажень, находится зданіе больницы на 12 кроватей съ квартирою для фельдшера и другими необходимыми приспособленіями. Стоимость этого зданія 4,556 руб.

Къ сѣверу отъ больницы, въ линію восточнаго ея фасада, въ разстояніи 12 сажень, на мѣстѣ временной конторы и помѣщенія для рабочихъ, выстроенъ вновь домъ съ тремя кварти-

рами для учителей семинаріи; южная половина его—въ два этажа, а сѣверная одноэтажная. Стоимость этой постройки обошлась въ 21,391 руб.

Далѣе на сѣверъ отъ учительскаго корпуса, въ разстояніи одной сажени, построена баня, а непосредственно за ней прачешная; на западъ отъ этихъ зданій, въ разстояніи 7 сажень, построены конюшня и экипажный сарай; надъ послѣднимъ устроены помѣщенія для кучера и сторожа. Другія хозяйственныя постройки, какъ-то: сарай для коровъ и птицъ, навѣсы для дровъ, ледникъ и погребъ, расположены къ юго-западу отъ причтоваго дома, въ разстояніи 4 сажень. Стоимость всѣхъ хозяйственныхъ сооружений обошлась въ 3,246 руб.

Для снабженія водою всѣхъ перечисленныхъ зданій и орошенія площади земли, на которой они находятся, устроенъ водопроводъ. Онъ беретъ начало изъ источника, лежащаго въ разстояніи немного болѣе версты на сѣверо-востокъ отъ храма, въ ущельѣ между двухъ горъ—святаго Николая и смежной съ ней. Изъ этого источника вода идетъ по трубамъ въ особое фильтраціонное отдѣленіе, а отсюда также по трубамъ проходитъ во всѣ описанныя зданія, къ поливнымъ кранамъ въ 22 мѣстахъ, къ 7 фонтанамъ и одному стѣнному фонтану на церковной площади. Устройство водопровода обошлось въ 13,499 руб.

Кромѣ перечисленныхъ работъ по сооруженію зданій и водопровода, пришлось выполнить еще много земляныхъ работъ по спланировкѣ мѣстности. Такъ, къ югу отъ храма засыпанъ оврагъ и образовано три террасы; на востокъ отъ церковной площади засыпано 3 большихъ оврага и скопапы холмы, находившіяся на сѣверо-востокъ отъ храма. На сѣверо-западѣ отъ храма засыпанъ оврагъ, по которому вод-

стекала съ горы на церковную площадь; засыпкою этого оврага образована терраса выше церковной площади. На сѣверъ отъ храма, выше, образованъ родъ вала, за которымъ проложенъ каналъ, препятствующій водѣ падать съ горы на церковную площадь. Еще выше къ сѣверу прорѣзаны всѣ холмы и овраги двумя каналами, отводящими воду въ большой оврагъ за Габровскую дорогу. Сверхъ сего, предъ зданіями семинаріи и домою для причта, а также подъ учительскимъ корпусомъ пришлось проложить дренажи для отвода подпочвенной воды. Всѣхъ земляныхъ работъ произведено было 3,400 куб. сажень. Стоимость ихъ простирается свыше 46,000 руб.

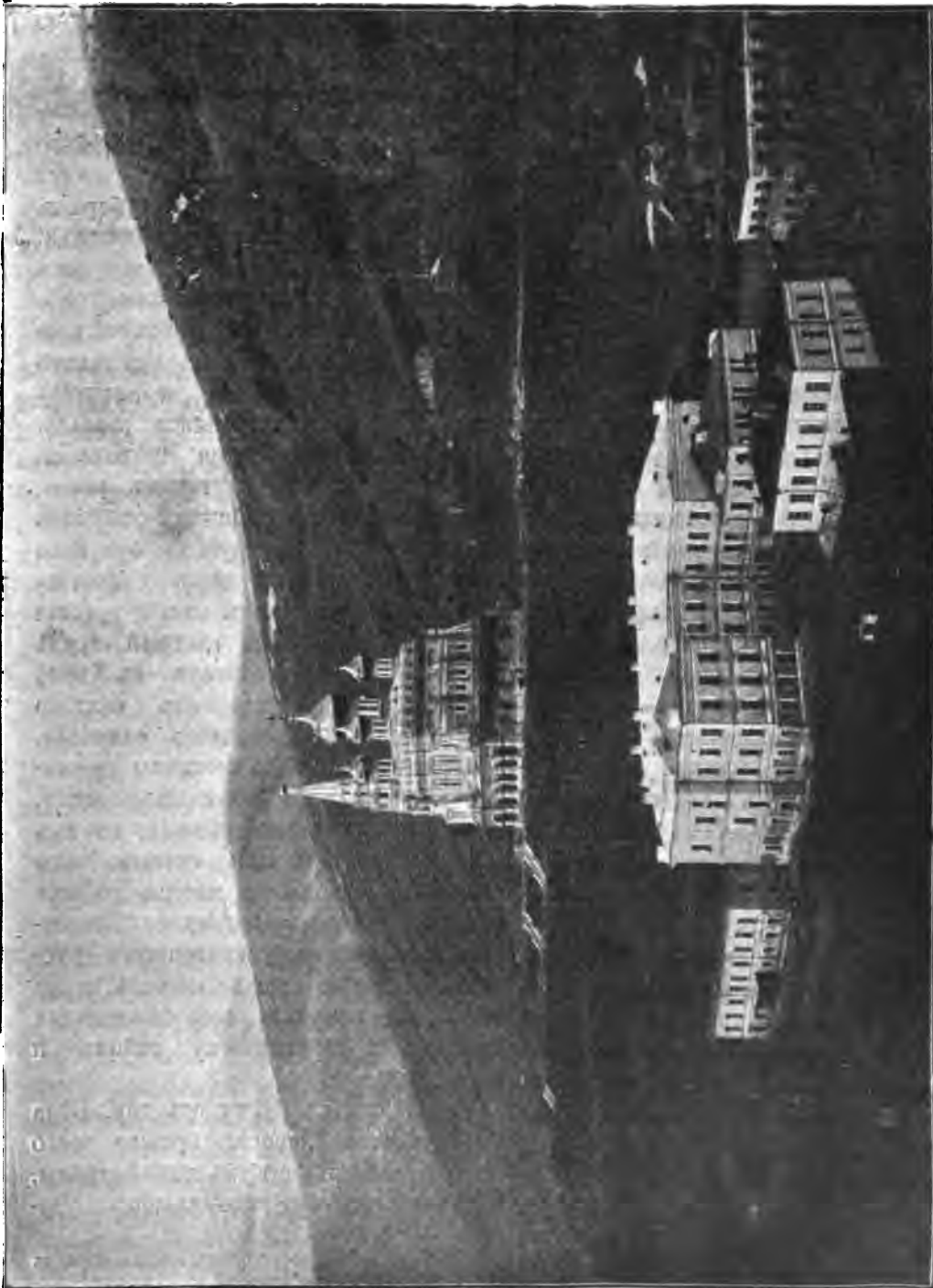
На церковной площади разбиты дорожки и куртинки для цвѣтовъ и часть ея засажена фруктовыми деревьями — болѣе 3,000 штукъ. По границѣ участокъ земли съ запада, сѣвера и частью съ востока обнесенъ изгородью изъ колючей проволоки, а съ южной стороны и частью съ восточной — каменной оградой.

Таковы всѣ главнѣйшія работы по сооруженію храма и прилегающихъ къ нему зданій, произведенныя комитетомъ на поступившія пожертвованія. Если теперь подведемъ общій итогъ всѣмъ поступившимъ въ комитетъ и затѣмъ израсходованнымъ суммамъ, то онъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ.

Съ 1879 года по настоящее время собрано пожертвованій деньгами на сумму 448,761 р. 62 коп. Въ теченіе того же времени поступило на означенную сумму доходовъ какъ по процентнымъ бумагамъ, въ которыя деньги были обращены, такъ и по текущимъ счетамъ, на коихъ временно обращались нѣкоторыя поступления, — 582,435 руб. 38 коп. Итого средства комитета состояли изъ 1.031,197 руб. Изъ этого

капитала произведены слѣдующіе расходы: а) собственно на постройки и сооруженія 552,351 руб. 70 коп. и б) на изслѣдованіе и изысканіе мѣстности для производства постройки, на произведенныя инженеромъ-капитаномъ Успенскимъ предварительныя строительныя работы, на смѣты и чертежи, на дѣлопроизводство комитета и его отдѣленія, на образованіе болгаръ въ русскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и проч. — 211,598 руб. 77 коп., а всего израсходовано 763,949 руб. 47 коп. Остающіяся за сими 267,247 руб. 53 коп. составляютъ запасный капиталъ, находящійся въ процентныхъ бумагахъ.

Изъ представленнаго очерка строительной дѣятельности комитета по сооруженію храма у подножія Балканъ видно, что труды комитета, несмотря на всѣ затрудненія и препятствія, нынѣ подходятъ къ благополучному и вполне успѣшному завершенію. Въ началѣ сентября сего года, во время празднованія болгарами 25-лѣтія Шипкинскаго боя, имѣетъ послѣдовать и освященіе сооруженнаго храма-памятника. Честь и слава комитету, столь блестяще выполнившему принятую имъ на себя трудную задачу! Въ послѣднее время въ засѣданіяхъ комитета принимали участіе только три его члена: предсѣдатель, графъ Н. П. Игнатъевъ, товарищъ предсѣдателя, сенаторъ В. К. Саблеръ и генераль-маіоръ Н. Р. Овсяннѣй; затѣмъ строитель храма, профессоръ А. Н. Померанцевъ и дѣлопроизводитель комитета И. Г. Шульцъ, состоящій въ этой должности съ 1881 года. Нѣкоторые члены по разнымъ причинамъ вышли изъ состава комитета, а большая часть перешли уже въ другой міръ — вѣчная имъ память! Одинъ только предсѣдатель графъ Н. П. Игнатъевъ состоитъ нынѣ въ комитетѣ со времени его учрежденія, и ему то

Общій видъ мѣстности у подножія Балканахъ, съ возведенными на ней храмомъ и другими зданіями.

главнымъ образомъ принадлежитъ заслуга успѣшнаго окончанія принятаго на себя комитетомъ дѣла. Вспомнимъ, что одно время въ дѣятельности комитета былъ такой моментъ, когда нѣкоторые изъ сочленовъ его готовы были направить дѣятельность его въ иную сторону, потерявъ всякую надежду осуществить мысль о сооруженіи у подножія Балканъ храма. Только твердое, рѣшительное слово графа Н. П. Игнатьева, встрѣтившее горячую поддержку со стороны многихъ другихъ членовъ, заставило комитетъ остаться вѣрнымъ первоначальной своей задачѣ. И нынѣ мы видимъ дѣло комитета увѣчаннымъ полнымъ успѣхомъ: тамъ, вдали, у подножія Балканъ, на жертвы добрыхъ русскихъ людей, воздвигнуть храмъ-памятникъ, предназначенный для непрестаннаго возношенія молитвъ за вѣрныхъ сыновъ Россіи, положившихъ животь свой на полѣ брани. А сооруженное при храмѣ зданіе семинаріи, имѣющее служить цѣлямъ воспитанія болгарскаго юношества въ духѣ преданности православной вѣрѣ и Церкви, да будетъ всегда вселять въ сердцахъ родного намъ по вѣрѣ и крови болгарскаго народа благодарную память къ его освободителямъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ обратиться ко всемъ благотворителямъ и благоукрасителямъ храмовъ Божіихъ придти на помощь комитету съ посылною лептою на украшеніе Балканскаго храма. Средства комитета въ послѣднее время уже на столько истощились, что пришлось всѣ расходы по отдѣлкѣ и украшенію храма сокращать до возможной степени. Было бы весьма желательно, чтобы, для поддержанія на православномъ Востокѣ славы русскаго имени, добрые русскіе люди помогли комитету своими поспѣльными пожертвованіями

украсить съ подобающимъ благолѣпіемъ воздвигнутый у подножія Балканъ храмъ *).

И. Г.

ДВѢ ОБИТЕЛИ **),

(Замѣтки богомольца).

Восточная часть Сѣдлецкой губерніи, вмѣстѣ съ прилегающими областями, долгое время составляла яблоко раздора между Россією и Польшею, между православною и католическою церковью. Вѣковая борьба переходитъ къ концу, но еще и понынѣ остались слѣды внутренняго разлада. Если исчезли его острые проявленія, то еще жива и цѣла глухая рознь, раздѣляющая отъ общаго отечества нѣкогда силою отторгнутыхъ отъ него сыновъ. На поприщѣ мирнаго завоеванія усиленно работаютъ многія русскія силы, но едва ли не главный трудъ несутъ двѣ женскія обители — въ Лѣснѣ и Вировѣ. При видѣ ихъ тяжкаго искуса невольно возникаетъ сомнѣніе, выдержатъ ли слабыя женщины пріятыи ими на себя тяжелый подвигъ, и, только лично всмотрѣвшись въ ихъ дѣятельность, можно сказать, что смиренныя сестры и матери обѣихъ обителей являютъ наглядное доказательство, что въ современномъ русскомъ обществѣ еще не погасла искра Божія, не померкла всепобѣждающая любовь къ страждущему тѣломъ и нищему духомъ.

Подъѣзжая въ Лѣсну отъ гор. Бѣла по грунтовой дорогѣ, прежде всего поражаетъ отсутствіемъ всякой ограда. Красивая церковь, напоминающая цер-

*) Пожертвованія могутъ быть направлены: въ С.-Петербургъ, въ комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, и Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

***) Изъ №№ 49 и 50 Правительственнаго Вѣстника за текущій годъ.

ковъ Смольнаго монастыря въ Петербургѣ, только меньшая объемомъ, заслонила собою нѣсколько низенькихъ, точно въ землю вросшихъ домиковъ, хотя и двухъэтажныхъ. Внутри храмъ поражалъ своимъ блескомъ: на каждомъ шагу была видна заботливая рука преданныхъ Богу монахинь. Святыня монастыря—чудотворная икона Божіей Матери; она явилась въ 1683 году двумъ православнымъ пастухамъ и сначала помѣщена была въ мѣстномъ православномъ приходѣ. Но вскорѣ, происками католическаго духовенства и мѣстныхъ пановъ, икона эта была перевезена въ костель, впоследствии обращенный въ католическій монастырь, закрытый въ 1863 г. Когда, почти двѣсти лѣтъ спустя, за Бугомъ вновь возсіяла исконная вѣра населенія, когда съ православіемъ воссоединилось большинство униатовъ, Лѣснинскій костель также былъ обращенъ въ православный храмъ. По мысли тогдашняго Варшавскаго архіепископа Леонтія, при немъ былъ устроенъ женскій монастырь и первую его настоятельницею была назначена и понынѣ здравствующая игуменія Екатерина, въ мѣрѣ графиня Евгенія Борисовна Ефимовская.

Прекрасно образованная, съ дѣтства привыкшая къ великосвѣтской жизни, мать Екатерина, въ сопровожденіи нѣсколькихъ инокнъ, пріѣхала въ 1885 году въ Лѣсну, и съ перваго дня по настоящій часъ безостановочно идетъ освященная молитвою трудовая жизнь молодой общины. Что достигнуто ею за истекшія шестнадцать лѣтъ, могутъ свидѣтельствовать довольно многіе, вникающіе въ сущность дѣла, но что вытерпѣли и что еще терпятъ монахини, могли бы рассказать только онѣ сами, еслибы забвеніе о себѣ и о своихъ житейскихъ невзгодахъ не налагало на ихъ уста печати молча-

нія. Всегда спокойныя, съ яснымъ взглядомъ чистой совѣсти, подобно пчеламъ трудолюбивыя, Лѣснинскія инокни, по мѣрѣ возможности, стремятся подражать своей матушкѣ. Онѣ всѣ составляютъ одну дружную семью, которая растетъ съ каждымъ годомъ, развѣтвляясь по всей округѣ и любовью привязывая къ себѣ ожесточенныя сердца окрестнаго населенія. Трехвѣковѣе пребываніе въ униі, подъ вліяніемъ стремившагося окатоличить и ополячить паству духовенства и пановъ, сказывается еще и въ наши дни. Вокругъ Лѣсны цѣлыя села такъ называемыхъ упорствующихъ униатовъ, не желающихъ признавать православія: они или тайно посѣщаютъ костелы, или вовсе обходятся безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ; они не вѣнчаются, не крестятъ своихъ дѣтей, сами хоронятъ мертвыхъ; съ ненавистью и глухимъ ожесточеніемъ смотрятъ они на православныя церкви и ея служителей, не поддаваясь ни на какія увѣщанія. Такъ же точно встрѣтили они и новыхъ пришлицъ; но проходитъ годъ за годомъ, и постепенно отношенія мѣняются; любовь къ ближнему, въ особенности ко всякому страждущему, къ дѣтямъ, которая наполняетъ всю душу матери Екатерины и ея подвижницъ, заставила растаять ожесточенныя сердца. Сначала монахини не могли безопасно проходить по ближайшему селу, нерѣдко въ нихъ летѣли камни, а о насмѣшкахъ и брани нечего и говорить. Теперь всѣ, даже главари упорствующихъ благоговѣнно смотрятъ на пришедшую къ больному монахиню. Зайти за помощью въ монастырь, даже услужить ему уже не считается зазорнымъ. Постепенно эти люди возвращаются къ человѣческой жизни изъ почти звѣрскаго бытія. И заслуга въ этомъ во многомъ принадлежитъ матери Екатеринѣ, ея

высокому уму, великому сердцу и неисчерпаемой любви.

Приѣхавъ въ Лѣсну въ глухую осень, она нашла полуобитаемый домикъ для себя и привезенныхъ сестеръ. Съ присущею энергіею, она немедленно принялась за тяжелый трудъ, устроивая кровъ и доставая пропитаніе себѣ и чуть-ли не въ въ день приѣзда взятымъ сиротамъ. Трудные были дни. Приходилось коченѣть отъ холода, недоѣдать отъ недостатка пищи; община не имѣла ничего своего: ни земельныхъ угодій, ни капиталовъ. Все давала неоскудѣвающая рука далекихъ жертвователей, но какъ часто помощь заставляла себя ждать! Терпятъ нужду и стѣсненіе Лѣснинскія монахини и нынѣ. Община разрослась до 150 сестеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрослась и благотворительная дѣятельность монастыря. Теперь я насчиталъ въ обители триста пятьдесятъ (350) дѣтей, начиная отъ полугодовыхъ, которыхъ кормятъ съ рожка. Это все круглыя сироты, дѣти безъ матерей или отцовъ, или взяты изъ наиболѣе бѣдныхъ семей. Дѣтей приносятъ издалека, изъ сосѣднихъ даже губерній, и матери спокойно оставляютъ ребятъ на попеченіе монахинь, хорошо зная, что, вмѣсто одной родной матери, ребенокъ приобретаетъ ихъ десятки, одинаково любящихъ и самоотверженныхъ. (Въ послѣдніе годы монастырь предложилъ пріютъ для незаконнорожденныхъ православныхъ дѣтей изъ Варшавскаго воспитательнаго дома).

За уходъ, прокормъ, обученіе дѣтей монастырь не беретъ ничего. Всѣ 350 дѣтей воспитываются даромъ. Самыя маленькія—вмѣстѣ, но потомъ мальчики отдѣляются и живутъ въ особомъ пріютѣ, версты за двѣ отъ монастыря, приходя только на церковныя службы и на нѣкоторыя работы. Чтобы дать понятіе, что можетъ стоять содержаніе

этой дѣтской толпы, достаточно сказать, что одной обуви идетъ на тысячу рублей ежегодно; а лѣтомъ дѣти еще ходятъ босикомъ.

Кажется, не можетъ быть зрѣльща болѣе красиваго, какъ играющая на лужайкѣ толпа маленькихъ дѣтишекъ, не старше 4—6 лѣтъ, иныхъ степенно взявшихся за руки, а другихъ, въ разсыпную спотыкающихся и цѣпляющихся за юбки нѣсколькихъ сопровождающихъ ихъ сестеръ. Здоровыя, веселыя личики, смѣло смотрящіе на васъ глазки, полное отсутствіе дикости и забитости и, притомъ, послушаніе и порядокъ—вотъ лучшее свидѣтельство окружающихъ дѣтей ласки и любви. Въ нѣсколькихъ комнатахъ устроены ясли для еще меньшихъ, и какъ ни проста обстановка комнатъ, сердцемъ радуешься за этихъ сиротъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невольно пожалѣешь о тѣхъ дѣтяхъ, которыя среди грязи и побоевъ влачатъ свои дни въ обычной деревенской обстановкѣ. Съ большою грустью приходится матери Екатерины отказывать въ пріемѣ многимъ желающимъ. Во всякое время открыты двери только сиротамъ. А остальныхъ негдѣ помѣстить, нечѣмъ прокормить. О себѣ сестры не думаютъ, онѣ готовы трудиться еще больше, до полного изнеможенія, но страшный вопросъ питанія заставляеть ихъ быть благоразумными, вопреки сердцу. Я бывалъ на дѣтской трапезѣ и на монашеской и могу сказать, что досыта ѣдятъ только дѣти. Сама мать Екатерина ничѣмъ не отличается отъ рядовыхъ монахинь, развѣ только работаетъ еще больше, да заботъ у нея также больше.

Въ Лѣснѣ теперь заканчивается постройкою большой каменный флигель, въ которомъ будутъ жить дѣти, а сестры по-прежнему останутся въ старейшихъ домикахъ. Правда, имъ будетъ повсюбоднѣ, а то нынѣ многимъ изъ

нихъ приходится спать въ трапезной, въ корридорѣ. Но и ожидаемый просторъ будетъ кратковремененъ: по всей вѣроятности, какъ только нынѣшнихъ дѣтей переведутъ въ новое зданіе, мать Екатерина начнетъ увеличивать пріемъ и опять кончить тѣмъ, что сама останется безъ собственной кельи. Было бы лишь тѣмъ накормить новыхъ дѣтей. Это ежедневный, насущный вопросъ монастыря. Хлѣба, хлѣба! и въ этомъ надо помочь, такъ какъ хлѣбъ идетъ на дѣтей.

Дѣти, подрастая, приносятъ уже нѣкоторую пользу. Такъ, мальчики учатся ремесламъ: сапожному, столярному, кузнечному и слесарному; они дѣлаютъ на монастырь всѣ мелкія работы и не мало этимъ гордятся. Дѣвочки шьютъ, ткуютъ и исполняютъ всѣ дневныя работы; старшія присматриваютъ за малепькими. Обученіе грамотѣ обязательно. Нечего и говорить, что все воспитаніе ведется на реллигіозной основѣ. Лѣтомъ дѣти отпускаются, по желанію, къ роднымъ, чѣмъ сохраняется связь съ семьей и мѣстнымъ населеніемъ. Дома, у себя, дѣти являются прекрасными проповѣдниками внушенныхъ истины и знаній, и слава обители, и ея вліяніе растутъ и крѣпнуть. По окончаніи образованія, дѣвочки могутъ оставаться въ обители, нѣкоторыхъ влечетъ будущее иночество, но большинство идетъ въ міръ, выходить замужъ, дѣлаясь примѣрными женами и матерями; многія поступаютъ въ народныя учительницы, такъ какъ монастырская школа даетъ на это право. Этимъ путемъ сѣтъ раскидывается все дальше и дальше... Бывшія питомицы сохраняютъ живѣйшую связь съ монастыремъ, ведутъ переписку, стараются лично посѣтить обитель. Если не ошибаюсь, два священника, состоящіе при Лѣсинской церкви, женаты на бывшихъ воспитанницахъ матери Екатерины.

Два раза въ годъ, въ Троицу и 14-го сентября, въ монастырь стекаются толпою богомольцы, иногда ихъ приходится до 20 и болѣе тысячъ. Эта тихая, реллигіозно-настроенная толпа располагается по всей монастырской усадьбѣ на ночлегъ; нигдѣ не слышно ни крика, ни рѣзкаго слова, далеко разносится только молитвенная пѣснь этой толпы, немного монотонная, но такъ хорошо опредѣляющая внутренній укладъ бѣлорусса. Съ утра начинается исповѣдь. Для этой цѣли въ Лѣсну съѣзжается иногда болѣе 20 священниковъ; около главнаго храма, вдоль одной изъ стѣнъ, сдѣланъ навѣсъ, служащій исповѣдальнею. Сосредоточенно подходит богомолецъ, изливая духовному отцу свои сомнѣнія и грѣхи. Затѣмъ спокойно, безъ суеты и толкотни, идутъ исповѣдники къ причастію. По мысли игуменіи, устроена особая небольшая церковь. На высокому каменному фундаментѣ, служащемъ склепомъ, высятся небольшая, бревенчатая церковь, съ сплошными окнами кругомъ; въ ней помѣщаются только алтарь и небольшіе клироса для дѣвчихъ. Благодаря открытымъ окнамъ, служба видна всей внизу стоящей толпѣ и далеко слышится каждое слово священнослужителей. Когда выносятся Святые Дары, богомольцы попарно, одни за другими, поднимаются по небольшой лѣстницѣ и, принявъ причастіе, по другимъ боковымъ лѣсенкамъ отходятъ въ сторону, къ столамъ съ теплотою и просфорами. Благодаря этому устройству, избѣгается всякая толкотня, всякая суета. Пообѣдавъ принесенною съ собою пищею, странники расходятся по домамъ; всѣ немущіе получаютъ пищу отъ монастыря.

Въ праздничные дни приходитъ также много больныхъ. Въ Лѣсинскомъ монастырѣ прекрасная аптека и нѣсколько сестеръ хорошо знаютъ врачебное дѣло.

Слава объ этомъ разнеслась далеко и нерѣдко привозятъ больныхъ изъ-за 20—30 верстъ; случается, что на такое же разстояніе увозятъ и больничныхъ сестеръ. Между ними соблюдается очередь, но онѣ должны по первому требованію немедленно собираться въ путь. Надо отдать справедливость сестрамъ: онѣ съ такимъ трогательнымъ вниманіемъ относятся къ этому дѣлу, что во всемъ округѣ забываютъ про наличность врачей въ отстоящемъ на 12 верстъ городѣ Бѣль. Врачебная помощь — одно изъ лучшихъ миссіонерскихъ средствъ обители. Съ цѣлью удешевленія лѣкарствъ, всѣ они приготовляются домашними средствами, въ монастырскомъ саду разводятся нужныя лѣчебныя травы, въ свободное время собираются и дико растущія растенія.

По возможности, все свое — вотъ задачи монастыря. Весною и лѣтомъ полнымъ ходомъ идутъ огородныя и полевныя работы. Наемные работники дѣлаютъ лишь самую тяжелую, собственно мужскую, работу: пахутъ и косятъ. Монахини все остальное дѣлаютъ сами, при усердной помощи дѣтей. Всякая работа на свѣжемъ воздухѣ — для дѣтей радость и забава. Я видѣлъ, какъ они шутя очистили поле отъ небольшихъ каменьевъ и каменистый клинъ обратили въ прекрасную пашню; дѣти, напр., занимаются засыпкою овражковъ около монастырскихъ зданій. Какъ муравьи, носятся они, неся на само дѣльныхъ носилкахъ землю, и мало по малу изъ забавы получается дѣло.

Собственно расположеніе монастырской усадьбы не особенно удачно; низкій грунтъ, небольшой загрязненный протокъ, окаймлявшій садъ и болотистый берегъ. Съ этого года картина существенно мѣняется. Министерство Земледѣлія предприняло нѣкоторыя осушительныя работы и попутно устроило четыре небольшихъ пруда, для искус-

ственного разведенія рыбы. Это большое подспорье для небольшого монастыря.

Лѣснинская обитель, хотя существуетъ всего 16 лѣтъ, но уже успѣла сдѣлаться центромъ православія во всемъ Забужьи. Она служитъ какъ бы разсадникомъ другихъ обителей; изъ нея выдѣляются новыя побѣги, сперва, какъ отдѣленія, потомъ образуемая въ самостоятельныя обители. Такова исторія Теолинскаго монастыря въ Августовскомъ уѣздѣ, Вировскаго — въ Соколовскомъ и Радечницкаго — на югѣ Люблинской губерніи. Во всѣ эти монастыри были назначены настоятельницами изъ ближайшихъ помощницъ матери Екатерины, ея дочери по духу, ею благословенныя на тяжелый, отвѣтственный искусь. Берутъ настоятельница и въ сосѣднія епархіи. Въ новыя обители переходить и часть Лѣснинскихъ сестеръ, составляя основныя ячейки новой общины, а вовругъ нихъ, а также на мѣсто уѣхавшихъ являются новыя смиренныя труженицы, горящія рвеніемъ служенія Богу и ближнему. Составъ сестеръ самый разнообразный; для всякихъ способностей найдется своя работа, свой подвигъ, но особенно цѣнится въ Лѣснѣ помощь интеллигентныхъ дѣвушекъ, могущихъ нести главную службу: обученіе дѣтей. Чтобы научить грамотѣ 350 дѣтей и подготовить наиболѣе способныхъ къ учительской дѣятельности, требуются немалыя знанія. Жизнь всѣхъ сестеръ одинакова, и развѣ только изъ бесѣды можно видѣть, что та или другая сестра кончила институтъ или прошла педагогическіе или иные курсы.

Сказаннаго кажется достаточнымъ, чтобы обрисовать дѣятельность этой обители хоть общими чертами. Она не только носительница православія въ полурусской окраинѣ, но и носительница-русской идеи и русскаго языка. Пусть же каждый, кто сколько можетъ,

откликнется пожертвованіемъ на истинно-христіанскую дѣятельность Лѣснинскаго монастыря. Пожертванія надо посылать въ гор. Вѣлу, Сѣдлецкой губ., а усердныя молитвы инокинь сторицею вознаграждать жертвователя, какъ бы скромно ни было его принѣшеніе.

Вировскій монастырь, это плоть отъ плоти, кость отъ кости Лѣснинской обители. Въ немъ тотъ же духъ, тотъ же строй. Расположенные на разстояніи всего въ верстѣ одинъ отъ другого, оба монастыря соприкасаются своими конечными радіусами и гдѣ приканчивается благотворное вліяніе одного — начинается обаяніе второго, обоемъ имъ приходится дѣйствовать въ одинаковой обстановкѣ, среди однороднаго населенія, преслѣдовать тѣ же цѣли, преодолевать тѣ же препятствія, терпѣть одинаковыя лишенія. Посѣтивши обѣ обители, трудно отдѣлить Лѣсну отъ Вирова; при воспоминаніи о матери Екатерины Лѣснинской, невольно возникаетъ въ памяти образъ Вировской настоятельницы, матери Анны. Въ большой степени этому способствуютъ и тѣ отношенія, которыя существуютъ между ними обѣими; основанныя на нѣжнѣйшей любви, на глубочайшемъ взаимномъ уваженіи.

Вировъ красиво расположенъ на крутомъ берегу Буга. Изъ оконъ монастырскихъ построекъ далеко, далеко разстилается низменный Гродненскій берегъ широкой рѣки, зеленѣющій подъ заливными лугами. Вировскій монастырь еще недавно имѣлъ всего одну десятину усадебной земли, на которой помѣщалось все: церковь, школы, пріюты, дѣтскія мастерскія, домъ священника, садикъ, огородъ. Не было только мѣста для самихъ монахинь, днемъ онѣ работали отъ зари до зари, а на ночь размѣщались, гдѣ и какъ приходилось. Послѣ долгихъ хлопотъ монастырю удалось купить еще пять десятинъ земли

у окрестнаго помѣщика, который ни за что не хотѣлъ содѣйствовать расширенію православнаго монастыря, а его земли со всѣхъ сторонъ окружили монастырскій участокъ.

Вировъ былъ нѣкогда православною церковью, потомъ, съ введеніемъ униі, обращенъ въ костель, а съ 1893 года въ немъ опять совершается православное богослуженіе. Съ этого же времени въ немъ устроено сначала отдѣленіе Лѣсны, а потомъ самостоятельный монастырь. Все, что сдѣлано въ Вировѣ — дѣло трудовъ матери Анны. Еще совершенно молодою женщиною она ушла въ Лѣсну и мать Екатерина сразу отгадала въ ней ту поборницу истинной вѣры, на которую можно безбоязненно возложить любую работу, такъ какъ внутренняя сила удесатеритъ силы тѣла и ума. Ей не было тридцати лѣтъ, когда она, сопутствуемая нѣсколькими сестрами и послушницами, пріѣхала въ Вировъ. На первое время новая община нашла себѣ пріютъ въ единственно покрытомъ крышею зданіи около церкви — это былъ сарай прежняго католическаго причта. Послѣ того началась тяжелая, полная испытаній жизнь, какъ и въ Лѣснѣ. Ждать отсюда помощи было нельзя: голодный не можетъ накормить голоднаго, а въ Лѣснѣ было столько маленькихъ ртовъ, что тамошнимъ сестрамъ часто и самимъ не оставалось ничего. Но несокрушимая у матери Анны вѣра въ неизбѣжность помощи оправдалась. Нашлись въ коренной Россіи люди, которые пожалѣли доброе дѣло и вотъ на ихъ средства, на неоскудѣвающія приношенія изъ той же далекой родины, монастырь смѣло и бодро пошелъ по пути, начертанному Лѣснинскою обителью. Теперь въ Вировѣ около 140 монахинь, сестеръ и послушницъ и 320 дѣтей. Внутренній строй жизни почти одинаковый, различіе въ нѣко-

торыхъ отрасляхъ дѣятельности объясняется мѣстными условіями. Вслѣдствіе отдаленности города (Соколовъ—26 верстъ) въ Вировѣ шире поставилось дѣло призрѣнія больныхъ и старыхъ. Въ монастырской богадѣльнѣ нашли пріютъ 30 стариковъ и старухъ, калѣвъ или совершенно уже дряхлыхъ. Пріютъ и помощь, уходъ и ласку добрыя сестры раздаютъ щедрою рукою, не разбирая вѣроисповѣданія, и среди нашедшихъ себѣ тихое пристанище есть нѣсколько католиковъ. Честь и слава для монастыря—широкая вѣротерпимость, помощь ближнему, не спрашивая, какъ кто крестится. Въ Лѣснѣ и Вировѣ можно видѣть дѣтей отъ католическихъ родителей, которыхъ эти родители сами просили присоединить къ православію, чтобы еще тѣснѣе сблизить ихъ съ пріютившимъ монастыремъ.

Какъ и въ Лѣснѣ, Вировскія инокини натолкнулись на самый враждебный пріемъ со стороны упорствующаго въ униі населенія; съ большимъ трудомъ удалось имъ преодолѣть эту неприязнь; онѣ не жалѣли ни усилій, ни средствъ и часто отдавали неимущему недругу свой послѣдній кусокъ. Большое содѣйствіе оказала врачебная помощь. Отдаленность города заставила всѣхъ больныхъ идти въ монастырь, и въ 1900 г. было 20,127 амбулаторныхъ больныхъ, т. е. въ среднемъ по 50—60 человекъ въ день, не считая больныхъ въ монастырской больницѣ и среди членовъ самой общины. Каждый больной получаетъ бесплатно лекарство; нѣкоторые дѣлаютъ пожертвованія, обыкновенно вещами—пряжа, ткань. Это также подспорье обители, но въ общемъ въ годъ не наберется и тысячи рублей. Въ Вировѣ, также какъ и въ Лѣснѣ, существуетъ объѣздъ сестеръ по больнымъ, какъ только за ними присылаютъ. Нерѣдко попадая въ самый очагъ упорствующихъ, мона-

хини съ удовольствіемъ замѣчаютъ, какъ измѣнилось по отношенію къ нимъ настроеніе мѣстнаго населенія; не слышно болѣе ни проклатій; ни насмѣшекъ, сестеръ встрѣчаютъ еще сдержанно, почти холодно, но никто не запрещаетъ дѣтямъ подойти къ монахинѣ, даже взять отъ нея образокъ или крестикъ. Въ домѣ больного пріемъ радушный со стороны всей семьи, и надо очень высоко цѣнить эти плоды; если знать, что четверть вѣка никто изъ этого дома не переступилъ церковной ограды, что четверть вѣка изъ устъ въ уста передается ненависть къ православному храму.

Матеріальныя средства обители по прежнему скудны. Она получаетъ небольшое штатное содержаніе изъ суммъ, имѣетъ въ Гродненской губерніи отведенный земельный надѣлъ отъ казны, но это все крохи сравнительно съ потребностями. Каждому, знающему жизнь, нетрудно самому подсчитать, что можетъ стоить содержаніе 320 дѣтей, 30 человекъ въ богадѣльнѣ, 140 сестеръ и нѣсколькихъ необходимыхъ рабочихъ. Нужно ежедневно накормить 500 человекъ, ихъ одѣть. Кромѣ того, монастырь растеть, число дѣтей увеличивается, отказывать въ пріемѣ такъ тяжело и такъ противорѣчить всѣмъ стремленіемъ Вировскихъ и Лѣснинскихъ инокинь. Я думаю, что это ихъ главный искусь, что, будь у нихъ неограниченныя средства, онѣ взяли бы всѣхъ дѣтей околodka, чтобы воспитать ихъ въ доброй нравственности и сдѣлать хорошими людьми. Въ прошломъ году матери Аннѣ удалось собрать нѣсколько пожертвованій покрупнѣе и построить хорошій каменный домъ для женской школы и пріюта. Освободившіяся старыя помѣщенія были заняты новыми маленькими пришельцами. Въ этомъ году строится еще одно новое зданіе съ зимнею цер-

ковью, сначала предназначенное для сестеръ, но теперь уже получившее иное назначеніе — служить дѣтскимъ пріютомъ. А сестры какъ нибудь проживуть, вѣдь жили же до сихъ поръ! Такое полное забвеніе о себѣ вселяетъ въ монахинякъ своимъ примѣромъ мать Анна. Въ ея настоятельской кельѣ троемъ негдѣ помѣститься. О томъ, какъ сестры кормятся, лучше не говорить: лишь бы дѣти были сыты, а, онѣ, Богъ дастъ, проживуть и на одномъ хлѣбѣ. Верстахъ въ трехъ отъ Вирова имѣется село Моложево, въ которомъ помѣщается пріютъ-школа для мальчиковъ съ нѣсколькими ремесленными отдѣленіями. Дѣти пріучаются къ трудовой честной жизни, ихъ учатъ не только умѣть зарабатывать кусокъ хлѣба себѣ и будущей семьѣ, но учатъ также любить другъ друга, быть хорошими слугами Царю. Черезъ нихъ начинаютъ проникать въ населеніе сѣмена истины и давать первые ростки. Плодовъ ждать уже не долго и разница въ настроеніи стариковъ и молодежи бросается въ глаза при внимательномъ наблюденіи. Не довольствуясь сношеніями съ семьями чрезъ взятыхъ дѣтей, мать Анна отдаетъ сиротъ, преимущественно дѣвочекъ постарше, въ крестьянскія семьи окрестныхъ деревень, въ помощь на лѣтніе мѣсяцы. За это монастырь не выручаетъ никакихъ денежныхъ выгодъ; строго говоря, это даже лишняя обуза, такъ какъ нужно тщательно слѣдить, чтобы монастырскихъ добровольныхъ батрачекъ не притѣсняли, не обижали. Въ такіе дома на будущій годъ дѣтей уже не отдадутъ и ихъ немедленно берутъ обратно. Дѣвочки-сироты такимъ образомъ не отвыкаютъ отъ своей крестьянской жизни, не чуждаются того обихода, среди котораго большинству изъ нихъ суждено скоротать вѣкъ. А монастырь пожинаетъ новые нравствен-

ные лавры; дѣвочки, нянчась съ хозяйскими дѣтьми, учатъ ихъ познанію Бога, познанію добра и зла. Отъ ежечаснаго общенія со взрослыми, дѣтскія слова западаютъ и въ души ожесточенныхъ родителей, колебля ихъ безпочвенное упорство. Съ наступленіемъ весны у матери Анны отбоя нѣтъ отъ просящихъ на лѣто, на всю страду, помощницъ. И жаль отпускать ихъ на трудную работу, но сознаніе пользы для самихъ дѣтей и для тѣхъ, кому они отдаются, беретъ верхъ надъ чувствомъ жалости. Дѣвочки-подростки охотно берутся за трудное дѣло, точно сознавая, что своею жизнью среди чужихъ людей онѣ отплачиваютъ вскормившей ихъ обители; поведеніе ихъ безупречно и разница между ними и дѣтьми, не бывшими въ монастырѣ, вызываетъ въ населеніи добрыя чувства къ монахинямъ.

Цѣль обоихъ монастырей, и Лѣсны, и Вирова, не въ томъ, чтобы уйти отъ жизни, замкнуться отъ нея за высокой стѣной. Этой стѣны нѣтъ даже въ видѣ обыкновенной ограды. Обѣ обители ставятъ себѣ главною задачею — служить ближнему, — и счастье тѣхъ, кто живетъ по сосѣдству, они первыми могутъ воспользоваться предлагаемой услугою. Основа всей монастырской жизни — братство. По установленному еще матерью Екатериною порядку, всѣ живущіе въ монастырѣ говорятъ другъ другу «ты». На «ты» обращается къ игуменѣ молодая послушница, на «ты» говоритъ ей и нанятый работникъ, про дѣтей нечего и говорить. Это, быть можетъ, мелочное обстоятельство производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Наружной, показной дисциплины я нигдѣ не замѣтилъ. Но внутреннее, сердечное послушаніе встрѣчаешь на каждомъ шагу. Это послушаніе вызвано любовью и почтеніемъ. Молодая мать

Анна есть настоятельница не только по сану своему, но, главнымъ образомъ, потому, что всѣ, и молодые, и старшіе по годамъ, видятъ въ ней олицетвореніе всей своей жизни. Слово матери Анны—законъ, но законъ любви. По моему, лучшимъ доказательствомъ этой любви, и къ ней, и въ Лѣснѣ къ матери Екатеринѣ, служить то, что имъ говорятъ только правду. Передъ ними, какъ въ открытой книгѣ, ясны всѣ помыслы сестеръ. Съ каждымъ сомнѣніемъ онѣ идутъ къ настоятельница и, послѣ дружескихъ, братскихъ бесѣдъ, уходятъ успокоенныя, утѣшенныя. Лжи не допускается ни въ какомъ видѣ, даже въ самой невинной житейской формѣ, ни при какихъ условіяхъ.

Очень трогательна простота обращенія сестеръ, со всѣми одинаковая, съ сознаниемъ своего монашескаго достоинства и искренняго смиренія. Благодаря наличности многихъ дѣтей, въ обители шумно и весело. Дѣтей не стѣсняютъ, они могутъ всласть рѣзвиться во всѣ свободные часы. И только колокольный перезвонъ, призывающій къ очередной молитвѣ, напоминаетъ вамъ, что вы въ монастырѣ. Церковь монастырская не велика, въ ней едва помѣщаются коренные обитатели, сестры и дѣти. А въ большіе праздникі и по воскреснымъ днямъ стекаются богомольцы со стороны, съ каждымъ годомъ число этихъ желанныхъ гостей растетъ и у монахинь возникаетъ новая забота: увеличить существующій храмъ; иногда бываетъ до того тѣсно, что нѣтъ возможности преклонить колѣна. Храмъ этотъ дорогъ для монахинь. Онѣ помнятъ его въ запущеніи, а теперь каждый мазокъ кистью, каждая поправка, даже образа — все это дѣло собственныхъ рукъ самихъ монахинь или воспитанныхъ ими дѣтей. Какъ и въ Лѣснѣ—по возможности все свое.

Въ прошломъ году монастырю отвели казенный участокъ лѣса въ Гродненской губерніи и тамъ также найдеть себѣ мѣсто отгелособѣ обительской жизни. Въ небольшомъ домѣ бывшаго лѣсничества, по мысли матери Анны, устроивается нѣчто въ родѣ санаторіи для слабогрудыхъ монахинь и требующихъ лѣченія чахоточныхъ дѣтей. Но не пройдетъ, вѣроятно, и двухъ-трехъ лѣтъ, какъ въ эту лѣчебницу станутъ стекаться и міряне, и никогда ни одной монахинѣ не западетъ въ голову мысль, что, вмѣсто лѣченія и отдыха, имъ придется опять служить страждущему.

Всякій, ознакомившійся съ жизнью монахинь названныхъ обителей, проникнется глубокимъ почтеніемъ къ ихъ дѣятельности и пожелаетъ придти къ нимъ съ посильною помощью. Адресъ Лѣсны данъ въ этомъ очеркѣ. Для Вирова надо направлять пожертвованія въ г. Соколовъ, Ойлецкой губерніи. Не слѣдуетъ только стѣсняться размѣрами пожертвованій. Ни тотъ, ни другой монастырь не имѣютъ ни сборницъ, ни подворій; они живутъ только тѣмъ, что приплюютъ, да что удастся заработать собственнымъ трудомъ. И пусть не забыть каждый, что присланный рубль пойдетъ не на усладу инокинь, а только на сиротъ-дѣтей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Великій постъ при Императорскомъ дворѣ въ 1798 и 1799 гг.

Въ 1798 году никто изъ высочайшихъ особъ не говѣлъ на первой недѣлѣ великаго поста. Высочайшія особы говѣли на Страстной недѣлѣ, а

потому богослуженіе на этой недѣлѣ въ придворной церкви совершалось неопустительно. Въ среду, въ семь часовъ вечера, ихъ величества слушали въ старомъ залѣ утреню, а послѣ нея послѣдованіе къ исповѣди. Вскорѣ послѣ правила ихъ величества исповѣдывались у своего духовника во внутреннихъ покояхъ Эрмитажа. Великій четвергъ въ этомъ году совпалъ съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Высочайшій выходъ въ большую придворную церковь начался въ половинѣ восьмого часа утра. По входѣ въ церковь, государь возложилъ на себя дамастикъ, поднесенный ему Кутайсовымъ, и находился въ немъ во все время богослуженія. Предъ причащеніемъ ихъ величества и ихъ высочества прикладывались ко святымъ иконамъ, у которыхъ лампы отводили дежурные камергеры. Государь причащался по чину царскому въ алтарѣ со святаго престола. Послѣ высочайшихъ особъ причащались и тѣ изъ придворныхъ, которые говѣли. По окончаніи литургіи и по прочтеніи благодарственныхъ по причащеніи молитвъ, духовныя лица подходили съ поздравленіемъ, при чемъ духовникъ говорилъ государю краткую рѣчь. По выходѣ изъ церкви, государь приказалъ всѣмъ причащавшимся военнымъ быть въ мундирахъ до самаго вечера, а государыня дала приказъ всѣмъ бывшимъ у причастія дамамъ оставаться весь день до вечера въ бѣлыхъ платьяхъ.

Въ 1799 году великопостное богослуженіе при Императорскомъ дворѣ имѣло нѣкоторыя особенности. Въ процессиальное воскресеніе за литургіей въ придворной церкви находились члены Святейшаго Синода, которые послѣ обѣдни приносили высочайшимъ особамъ поздравленіе съ воскреснымъ днемъ. При этомъ одинъ изъ нихъ, преосвященный Иринеи, архіепископъ

Псковскій, поднесъ ихъ величествамъ сдѣланный имъ съ греческаго языка на русскій переводъ твореній святаго Григорія Назіанзина. Въ пятницу первой недѣли въ три часа по полудни въ дворцовой церкви совершена была вечерня и всенощное бдѣніе, послѣ котораго духовникъ читалъ для высшихъ исповѣдниковъ молитвы передъ исповѣдью. Въ восемь часовъ вечера духовникъ приглашенъ былъ во внутренние покои, у котораго ихъ величества по долгу христіанскому исповѣдывались. Утромъ въ субботу въ половинѣ седьмого часа духовникъ прибылъ въ бібліотеку государя и читалъ для говѣющихъ правило ко святому причащенію, которое слушали всѣ члены императорскаго семейства. Въ исходѣ восьмага часа послѣдовалъ высочайшій выходъ въ большую придворную церковь. Государь былъ въ полной военной формѣ, при шпагѣ, при входѣ въ церковь надѣлъ на себя бархатный мадиновый дамастикъ и сталъ на свое обыкновенное мѣсто. Предъ выносомъ Святыихъ Даровъ ихъ величества съ ихъ высочествами сняли ленты и орденъ святаго Андрея, а мужчины, кромѣ того, и шпаги, и прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ. Государь причащался въ алтарѣ по чину царскому. Тотчасъ по причащеніи высочайшія особы снова возложили на себя орденъ, ленты и шпаги. По окончаніи литургіи и по прочтеніи молитвъ, все служившее духовенство подходило къ высочайшимъ особамъ съ поздравленіемъ.

На страстной недѣлѣ въ 1799 году никто изъ высочайшихъ особъ не говѣлъ. Въ великій понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ въ придворной церкви совершались только литургіи. Всенощное бдѣніе съ чтеніемъ страстныхъ евангелій въ придворной церкви началось въ восемь часовъ вечера.

Духовенство было облачено въ черныя ризы. Всѣ придворные, въ томъ числѣ и пѣвчіе, стояли въ черныхъ кафтанахъ. Въ великую пятницу послѣ вечерни совершался въ придворной церкви выносъ плащаницы изъ алтаря на средину церкви. Къ плащаницѣ прикладывались ихъ императорскія величества и ихъ высочества послѣ духовныхъ особъ, при чемъ, прежде чѣмъ приложиться къ плащаницѣ, государь и великіе князья снимали шпаги. Въ началѣ 8-го часа вечера въ придворной церкви совершалось всенощное бдѣніе, на которомъ, вмѣсто обнесенія плащаницы вокругъ храма, послѣдняя священнослужителями внесена была чрезъ сѣверныя двери въ алтарь, а отсюда черезъ южныя двери опять на прежнее мѣсто.

Послѣ всенощной высочайшія особы снова прикладывались къ плащаницѣ; точно также они прикладывались къ плащаницѣ тотчасъ по приходѣ въ церковь къ литургіи и въ великую субботу.

Протоіерей В. Жмакинъ.

Памяти преосвященнаго Филиппа, епископа Новгородсѣверскаго *).

Преосвященный Филиппъ никогда не отличался цвѣтущимъ здоровьемъ и, будучи очень малъ ростомъ, носилъ въ себѣ великій духъ, который подкрѣплялъ постояннымъ подвигомъ молитвы и поста. Его подвиги молитвы и поста для нашего времени изумительны. Весь великій постъ онъ ежедневно служилъ: въ тѣ дни, когда въ семинарской церкви не было службы, онъ одинъ уходилъ въ церковь и тамъ отправлялъ всю службу сполна. Вдохновленный молитвою, онъ старался со-

хранить въ себѣ высокое настроеніе и когда обращались къ нему за распоряженіями по части хозяйственной, или бумажной, онъ какъ будто недоумѣвалъ, — зачѣмъ-де людямъ все это нужно. Молитвенный подвигъ покойный преосвященный Филиппъ особенно усиливалъ въ дни Страстной седмицы; самъ читалъ евангеліе, каноны и правило предъ причащеніемъ; а послѣ великаго стоянія въ четвергъ на самое только короткое время уходилъ изъ церкви, пребывая въ ней до конца литургіи въ великую субботу. Пищей служили ему просфоры и маслины. Сохраненію возвышеннаго настроенія преосвященнаго Филиппа много способствовало его рѣдкое искусство «молчать». Даже вынуждаемый обстоятельствами давать распоряженія немедленно, онъ давалъ отвѣты лаконические, но ясные. Отъ души покойный владыка любилъ и духовную науку. Онъ и въ этомъ отношеніи былъ «подвижникъ»: къ каждому уроку Священнаго Писанія онъ приготовлялся самымъ тщательнымъ образомъ и результаты своихъ серьезныхъ ученыхъ занятій по предмету излагалъ въ видѣ подробныхъ конспектовъ. Изъ этихъ конспектовъ могла бы составить весьма обширная книга. Такую книгу преосвященный Филиппъ и намѣревался издать въ свѣтъ. Грустно думать, что намѣреній своихъ онъ не завѣщалъ привести въ исполненіе хотя бы послѣ своей смерти. Насколько многосодержательны и обстоятельны должны быть ученые труды почившаго, можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по тѣмъ проповѣдямъ, которыя изрѣдка произносилъ онъ въ Самарѣ: это были воистину замѣчательныя проповѣди!

Какъ воспитатель юношества, покойный преосвященный Филиппъ отличался подробнымъ знаніемъ учени-

* «Самарск. Епарх. Вѣд.», 1902 г. № 5.

ческихъ нуждъ и старался предупредить ихъ, какъ добрымъ совѣтомъ, такъ и матеріально, почему ему нерѣдко не хватало ректорскаго жалованья.

Какъ учитель и воспитатель будущихъ пастырей, преосвященный Филиппъ былъ исполненъ высокихъ идеальныхъ взглядовъ на задачи православнаго пастырства и глубоко грустилъ, въ виду многихъ рѣзкихъ отклоненій дѣйствительности отъ идеала. Не разъ пишущему эти строки приходилось слышать, какъ «молчальникъ»-ректоръ выражалъ восторгъ добрымъ начинаніямъ молодыхъ Самарскихъ пастырей-академиковъ и какъ сѣтовалъ на разединенность пастырскихъ силъ.

Какъ цензоръ, почившій былъ снисходителенъ къ мыслямъ и словамъ авторовъ и красными чернилами пользовался только въ рѣзкихъ случаяхъ, а именно, когда рѣчь касалась догматическихкихъ пунктовъ.

Церковно-пѣвческое общество и его концерты.

Положеніе пѣвцовъ нашихъ церковныхъ хоровъ до сихъ поръ было матеріально мало обезпечено. Скудень и незначителенъ ихъ заработокъ, добываемый пѣніемъ, но онъ все же даетъ возможность хотя просуществовать; между тѣмъ для большинства хористовъ имѣется въ виду еще послѣ потери голоса голодная и безотрадная старость. А что если такой хористъ семьянинъ? Кто поможетъ ему? Нерѣдко приходится встрѣчать на улицѣ «бывшихъ» пѣвчихъ, просящихъ милостыню. Въ послѣднее время зародилась мысль помочь бѣднымъ труженикамъ церковныхъ хоровъ. Конечно, необходимость этого добраго дѣла назрѣвала постепен-

но и сознавалась многими, но привести эту идею въ исполненіе удалось лишь извѣстному композитору А. А. Архангельскому. Онъ сплотилъ для осуществленія этой задачи столичные хоры, привлекая къ участию регентовъ и другихъ дѣятелей и любителей церковнаго пѣнія и вотъ, такимъ образомъ, образовалось церковно-пѣвческое общество, имѣющее пока цѣлью помогать регентамъ и пѣвчимъ церковныхъ хоровъ г. С.-Петербурга. Первый § устава, утвержденного Святейшимъ Синодомъ и Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, гласитъ, что общество имѣетъ цѣлью оказывать помощь означеннымъ выше лицамъ во всѣхъ несчастныхъ и затруднительныхъ случаяхъ, имѣть попеченіе объ ихъ сиротахъ и вдовахъ и заботиться объ изысканіи средствъ къ подъему общаго благосостоянія лицъ живущихъ церковно-пѣвческимъ трудомъ. Дѣйствительными членами общества могутъ быть регенты и пѣвчіе С.-Петербурга и его окрестностей съ обязательствомъ безвозмезднаго личнаго участія въ устраиваемыхъ въ пользу общества вечерахъ и концертахъ. Дѣйствительные члены общества раздѣляются на два разряда, сообразно съ размѣромъ ежегоднаго взноса, а именно по 1-му разряду ежегодно вносится—5 рублей и по 2-му разряду—1 рубль. Соответственно этимъ взносамъ будетъ распределяться и пособіе. Общество имѣетъ и членовъ-соревнователей со взносомъ 5 руб. въ годъ, или 100 руб. съ правомъ быть членомъ пожизненно. Соревнователи вспомошествованіями общества не пользуются. Въ почетные члены избираются общимъ собраніемъ членовъ общества, по предложенію правленія, іерархи, высшія лица Синодальнаго Управленія, лица высшаго столичнаго духовенства, внесшія свои лепты по мѣрѣ усердія своего, а равно и другія лица, сдѣлавшія значительныя

пожертвованія въ пользу общества, или оказавшія ему иныя существенныя услуги. Таковы главныя положенія объ обществахъ, находящіяся въ его уставѣ. Несомнѣнно, что по образцу С.-Петербургскаго появятся подобныя же общества и въ другихъ городахъ, или С.-Петербургское расширить свою дѣятельность, открывъ филиальныя отдѣленія и внѣ столицы.

Для образованія основнаго денежнаго фонда обществомъ было дано уже два духовныхъ концерта. Первый концертъ состоялся въ Дворянскомъ собраніи 3-го февраля и былъ исполненъ хоромъ въ 570 человекъ подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго, который пожертвовалъ въ основной капиталъ общества 1,000 руб. *).

Второй концертъ общества былъ данъ 10-го марта. Программа его оставалась прежняя, за небольшими измѣненіями.

Концертъ почтили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и нѣкоторыя другія особы Императорской Фамиліи. По личному желанію Государя Императора были исполнены сверхъ программы «Вечери Твоя тайныя» А. Ѳ. Львова и «Чертогъ Твой» Бортнянскаго. Послѣ перваго отдѣленія Государь Императоръ прошелъ въ гостиную, гдѣ изволялъ принимать А. А. Архангельскаго, благодарить его и выразить пожеланія, чтобы подобныя общества и концерты устраивались по всей Россіи для усовершенствованія церковнаго пѣнія. Затѣмъ Государь Императоръ пригласилъ въ гостиную высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго. По

окончаніи концерта, хоромъ дружно было исполнено «Боже, Царя храни», Равдалоевъ «могучее ура». Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили раскланываться народу. Гимнъ былъ повторенъ. Ихъ Величества, поклонившись народу, подъ звуки народнаго гимна извоили отбыть изъ зала.

Во второмъ концертѣ хоръ обнаружилъ при исполненіи еще большую сплоченность. Оттѣнки были рельефнѣе и во многихъ мѣстахъ поразительны по своей нѣжности и прелести въ пианиссимо, напр. «И младенецъ бысть» («О Тебѣ радуется»), «Тя величаемъ» («Достойно есть» Чайковскаго) и мощи и силы въ форте, напримѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: «Како-же и солнце незакодимое сіяти тебѣ не преста» («Видъ твоя пребеззаконная дѣла»), или «Господь крѣпокъ и силенъ» («Кто выдетъ на гору Господню»). Первые два концерта дали присутствовавшимъ понятіе, какой мощи, силы, прелести и впечатлѣнія на молящихся можетъ достигать церковное пѣніе при надлежащемъ исполненіи. А зародившемуся обществу они дали крупную матеріальную поддержку. Сборъ съ двухъ концертовъ равняется 10,000 рублей.

Свѣд. М. Лжеимпѣр.

Новоучрежденный Свѣто-Троицкій монастырь. — Церковь-школы въ Тульской епархіи. — Постриженіе въ монашество. — Присоединеніе къ православію. — Духовныя бесѣды на Охтѣ. — Народный хоръ при церкви экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. — † Архимандритъ Ѳеодосій. — † И. И. Соколовъ.

◆ Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 6—16 февраля сего года, учрежденъ близъ посада Туапсе, Черноморской губерніи, Свѣто-Троицкій мужской монастырь. Мысль объ устройствѣ этого монастыря принад-

*) См. сообщеніе въ № 6 «Церк. Вѣд.» за 1902 г.

лежать духовнику Кизильташской киновіи, іеромонаху Маркіану и коллежскому ассесору Николаю Ивановичу Соколову, которыми собрано для этой цѣли до 50 тысячъ рублей. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отводитъ для этого монастыря участокъ казенной земли, въ количествѣ до 213 десятинъ, у горы Ахду по дорогѣ въ Красную Поляну, близъ деревни Лѣсной. Устроители этого монастыря предполагаютъ открыть при немъ церковно-приходскую школу, съ ремесленнымъ и сельско-хозяйственнымъ отдѣленіями, больницу и санаторію, преимущественно для лицъ духовнаго званія.

◆ Въ Тульской епархіи открыты двѣ новыя церкви-школы. Одна изъ нихъ, въ селѣ Монаенкахъ, Бѣлевскаго уѣзда, устроена во имя преподобнаго Макарія Жабынскаго и въ воспоминаніе о посѣщеніи села Монаевогъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Другая церковь-школа, въ селѣ Варваринѣ, того же уѣзда.

◆ 9-го марта въ домово́й церкви С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, за всеобщимъ бѣдніемъ, постриженъ въ монашество кандидатъ богословія, учитель и надзиратель этого училища, Геннадій Аксеновъ. Постриженіе совершалъ смотритель училища, архимандритъ Никодимъ. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ. Тропарь и славословіе были выполнены хоромъ всѣхъ учащихся (около 400 человекъ). Богослуженіе почтили своимъ присутствіемъ преосвященные: Сергій, епископъ Ямбургскій, и Константинъ, епископъ Гдовскій. Въ совершеніи постриженія участвовало 8 архимандритовъ. По окончаніи постриженія, о смотрителемъ была сказана новопостриженному иноку рѣчь о значеніи русскаго ученаго иночества въ судьбахъ созида-

нія русской церкви и укрѣпленія царства Божія на землѣ. Новопостриженному иноку дано имя Филиппа— въ честь святителя Филиппа, митрополита Московскаго (память 3 іюля), и въ воспоминаніе недавно скончавшагося преосвященнаго Филиппа (Бекаревича), епископа Новгородсверскаго, который первый возгрѣлъ въ Аксеновѣ стремленіе къ монашеству. Новопостриженный инокъ—сынъ священника Самарской епархіи. По окончаніи курса въ Самарской семинаріи, поступилъ въ Казанскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1900 г. со степенью кандидата богословія. 20-го августа 1900 г. поступилъ на должность надзирателя за воспитанниками С.-Петербургскаго Александро-Невскаго училища, а съ сентября 1901 года—учителемъ приготовительнаго класса, съ оставленіемъ въ той же должности.

◆ 21-го февраля въ Валаамскомъ Спасопреображенскомъ первоклассномъ монастырѣ, во время поздней литургіи, присоединенъ къ православной католической церкви чрезъ святое миропомазаніе старообрядецъ безпоповщинской секты, Московскій купецъ Николай Ивановичъ Касичкинъ. Чинъ присоединенія совершалъ настоятель Валаамскаго монастыря игумень Гавриилъ, соборне. Новоприсоединенный, 35 лѣтъ, намѣренъ посвятить себя иноческой жизни и, по присоединеніи, изъявилъ желаніе вступить въ число братіи Валаамскаго монастыря; желаніе его было исполнено: настоятель монастыря изъявилъ свое согласіе на принятіе его въ братство.

◆ Въ воскресенье, 17-го февраля сего года, въ Тюменскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ совершено крещеніе магометанской семьи и одной еврейки. Приняли святое крещеніе татаринъ юрът Муллашевскіхъ изъ потомковъ царя Кучума Валиша, его жена Фатима,

дочери Кульфинасъ, 6 лѣтъ, Шарфинасъ, 4 годовъ, и новорожденная Фатиха, татаринъ Мухамеджанъ, 18 лѣтъ, и еврейка. Оглашеніе и наставленіе въ вѣрѣ продолжалось болѣе мѣсяца. Иеромонахомъ о. Иннокентіемъ была прочитана имъ по частямъ книга «Первоначальныя свѣдѣнія, сообщаемыя готовящемуся ко крещенію». Во время литургіи новопросвѣщенные сподобились принятія Святыхъ Таинъ, до приобщенія стояли предъ амвономъ съ возженными свѣчами. Во время литургіи вмѣсто «Святый Боже» было пропѣто «Елицы», въ положенное время была сказана заупокойная ектенія о упокоеніи митрополита Филоея, извѣстнаго просвѣтителя инородцевъ. Миссіонеромъ были сказаны два поученія: по-татарски и по-русски. Публикѣ были розданы листки съ описаніемъ событія перваго крещенія мусульманъ. Въ рѣчи, сказанной по-татарски, дано было наставленіе новокрещеннымъ твердо держаться новопринятой вѣры и неопустительно исполнять христіанскія обязанности. По-русски было сказано поученіе, въ которомъ изложено содержаніе литургійнаго евангелія о страшномъ судѣ, при чемъ проповѣдникъ убѣждалъ слушателей принимать близкое, живое участіе въ дѣлѣ распространенія святой вѣры, просилъ ихъ содѣйствовать дѣлу благовѣствованія. Присутствовавшіе въ храмѣ собрали для новокрещенныхъ небольшую лепту. Въ числѣ воспріемницъ была супруга городского головы и цѣлое семейство Е. А. Молодыхъ. Послѣ литургіи въ квартирѣ новокрещенныхъ былъ совершенъ молебень и святою водою окроплено ихъ жилище, а бракъ ихъ благословили по церковному чиноположенію. Дали наставленіе новокрещенному, просили быть сотрудникомъ нашимъ въ дѣлѣ распространенія святой

вѣры, такъ какъ онъ ближе стоитъ къ своимъ единоплеменникамъ, и быть истиннымъ христіаниномъ по поведенію. Имена новокрещенныхъ записали въ синодикъ миссіи. «Теперь какъ вновь родилась», говорила Маріамна Двухъ старшихъ дѣвочекъ зачислили кандидатами для поступленія въ Иоанно - Введенскую монастырскую школу, на что дѣти съ радостью изъявили свое согласіе.

◆ 10-го марта состоялось открытіе духовныхъ бесѣдъ и библиотеки общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, на углу Больше-Охтенскаго проспекта и Гусевой улицы. По духовному завѣщанію купца Н. И. Пантелѣева, обществу подаренъ участокъ земли, мѣрою 1440 квадр. саж., находящійся въ Выборгской части, Охтенскаго участка, на углу Панфиловой улицы и полевой дороги, для постройки на немъ храма въ память предложенія Его Величества Государя Императора, сдѣланнаго правительствомъ народовъ, объ ограниченіи вооруженій. Имѣя въ виду въ будущемъ приступить къ сооруженію храма, для расширенія религіозно-просвѣдительной дѣятельности общества, совѣтъ общества рѣшилъ нынѣ же открыть на Большой Охтѣ, въ частномъ домѣ, доступныя для всѣхъ духовныя бесѣды съ народомъ и бесплатную духовную бібліотеку съ читальней.

◆ Въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ народный церковный хоръ, составленный изъ рабочихъ и служащихъ въ Экспедиціи. 6-го марта въ квартирѣ управляющаго Экспедиціей князя Б. Б. Голицына этимъ хоромъ былъ исполненъ духовный концертъ, на которомъ присутствовали преосвященный Иннокентій, епископъ Нарвскій, Товарищъ Оберъ-Прокурора

Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и многія духовныя и свѣтскія лица. Хоръ пѣлъ подъ управленіемъ регента митрополитскаго хора И. Я. Тернова, который состоитъ главнымъ наблюдателемъ за веденіемъ дѣла въ хорѣ Экспедиціи. Программа состояла изъ слѣдующихъ №№-овъ — «Благослови душа моя Господа» Гречалинова, Херувимской Музическу, «Кирие элексонъ» — Д. Н. Соловьева, «Вечери Твоея тайныя» Львова, «Тебе поемъ» Кастальскаго, «Достойно есть» Чайковскаго, «Приидите поклонимся» Азѣва, Херувимской № 3 Бортиянскаго, «Милость мира» Полуэктова, «Видь твоя пресезаконная дѣла» Львова, «Се что добро» (псал. 132) Ипполитова-Иванова и «Вѣрую» Чайковскаго. Исполненіе этихъ пьесъ показало, что хоръ Экспедиціи стоитъ на высокой степени совершенства. Въ заключеніе сверхъ программы было исполнено «Тебе поемъ» Давидова.

◀ 17-го минувшаго февраля скончался, на 73 году отъ рожденія, настоятель Теодоровскаго второкласснаго Городецкаго, Нижегородской епархіи, монастыря — архимандритъ Θεодосій О. Θεодосій (въ мѣрѣ — Іоаннъ Никольскій) — сынъ псаломщика Нижегородской епархіи. 20-лѣтнимъ юношей онъ поступилъ въ Печерскій монастырь послушникомъ. Въ санѣ іеродиакона о. Θεодосій въ 1857 году былъ назначенъ казначеемъ Нижегородскаго архіерейскаго дома и, рукоположенный въ 1858 г. во іеромонаха, съ 1860 по 1867 гг. проходилъ должность эконома того же дома. 7-го января 1867 г. почившій опредѣленъ настоятелемъ Теодоровскаго Городецкаго монастыря.

Усопшій много потрудился для благоустроенія ввѣренной ему обители. Имъ при монастырѣ устроенъ пріютъ для мальчиковъ-сиротъ духовнаго званія, гдѣ они приготовлялись къ поступленію въ духовное училище; открыто при обители Александро-Невское братство; устроена мужская двухклассная церковно-приходская школа съ общежитіемъ; учреждено при обители отдѣленіе епархіальнаго миссіонерскаго братства святаго Креста для веденія собесѣдованій съ мѣстными раскольниками. Архимандритъ Θεодосій вновь построилъ и благолѣпно украсилъ главный монастырскій (теплый) храмъ, капитально отремонтировалъ другую (холодную) церковь, передѣлалъ и расширилъ монастырскіе корпуса для братіи и съ 1896 г. приступилъ къ сооруженію въ монастырѣ величественной каменной колокольни. Кромѣ сего, почившій съ немалыми трудами устроилъ два подворья своей обители — въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, при вокзалѣ Московско-Нижегородской желѣзной дороги, и въ г. С.-Петербургѣ, при товарной станціи Николаевской желѣзной дороги. Постоянно дѣятельный, неутомимый въ трудахъ и нерѣдкихъ поѣздкахъ своихъ, по дѣламъ обители и порученіямъ своего начальства, усопшій служилъ для прочей братіи образцомъ трудолюбія, смиренія и самоотверженнаго исполненія служебнаго долга. Въ обращеніи со всѣми почившій отличался простотою и общительностію. Служба церковная у почившаго всегда была истовая и благолѣпная; проповѣди его отличались назидательностію и богатствомъ опыта въ жизни духовной.

И. И. Соколовъ.

(Некрологъ).

7-го марта, послѣ продолжительной тяжелой болѣзни, скончался членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, завѣдывающій Канцелярію Совѣта, Иванъ Ивановичъ Соколовъ. Покойный—уроженецъ Ярославской епархіи, сынъ діакона, среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, высшее—въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ. По окончаніи въ 1876 г. курса ученія въ университетѣ по историко-филологическому факультету, онъ намѣревался посвятить себя ученымъ занятіямъ и именно изученію древней славянской письменности. Съ этою цѣлю въ 1881 году онъ совершилъ путешествіе въ славянскія земли, гдѣ особенное вниманіе удѣлилъ Галиціи и Венгріи и въ эпоху извѣстнаго громкаго процесса А. И. Добрянскаго едва избѣжалъ преслѣдованій мадьярскихъ властей, подозрительно относившихся къ русскимъ ученымъ путешественникамъ. Плодомъ его ученыхъ занятій славянской письменностью въ эту командировку была, между прочимъ, статья «Мукачевская Псалтирь XV в.», напечатанная въ юбилейномъ «Сборникѣ» учениковъ В. И. Ламанскаго (Спб. 1883). Эта заграничная поѣздка подготовила И. И. къ той его плодотворной и энергической дѣятельности, которую онъ съ жаромъ и одушевленіемъ отдалъ съ той поры Славянскому благотворительному обществу, и которую только болѣзнь заставила его оставить съ годъ назадъ. Въ 1883—1885 гг. онъ редактировалъ первое періодическое изданіе «Извѣстія Слав. Благ. Общ.» сперва вмѣстѣ съ Н. Н. Стравовымъ, потомъ одинъ. Много и самъ

онъ помѣстилъ здѣсь статей и замѣтокъ. Съ 1885 года онъ былъ постоянно избираемъ въ члены совѣта общества, въ его казначей, въ члены издательской комиссіи.

Службу свою по духовному вѣдомству онъ началъ въ 1883 году, занявъ должность секретаря Святѣйшаго Синода. Въ этой должности онъ получилъ въ свое завѣдываніе дѣла, касающіяся церковно-приходскихъ школъ, начавшихъ въ то время, по державной волѣ Императора Александра III, повсемѣстно учреждаться. Вся сложная канцелярская работа по организаціи церковно-школьнаго управленія почти всецѣло лежала на немъ, и онъ всегда съ полною любовію и съ присущимъ ему рвеніемъ исполнялъ эту работу. Всѣ важнѣйшія законоположенія и распоряженія о церковныхъ школахъ были выработаны и редактированы въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ при дѣятельномъ его участіи. Въ 1896 году, когда былъ Высочайше утвержденъ штатъ Училищнаго Совѣта, покойный былъ назначенъ членомъ сего Совѣта и вмѣстѣ завѣдывающимъ Канцелярію онаго, на каковой должности и оставался до самой своей кончины. Одновременно со службою въ Училищномъ Совѣтѣ, покойный въ теченіе 13½ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ редакціи журнала «Церковныя Вѣдомости», состоя ближайшимъ сотрудникомъ редактора. За это время имъ не мало было напечатано въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» разныхъ статей и замѣтокъ, касающихся преимущественно славянскихъ земель и церковныхъ школъ. Много также потрудился покойный и въ разныхъ благотворительныхъ обществахъ и учрежденіяхъ. Кромѣ вышеупомянутого участія его въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ, онъ болѣе 15 лѣтъ несъ труды по должности с

кретаря Совѣта въ Гаваньскомъ приходскомъ благотворительномъ обществѣ. Наконецъ, при самомъ дѣятельномъ его участіи возникло и организовалось Ярославское благотворительное общество, въ которомъ онъ состоялъ одно время секретаремъ, а затѣмъ почетнымъ членомъ.

На всѣхъ поприщахъ своего служенія почившій обнаруживалъ себя горячимъ и неутомимымъ работникомъ. За какое дѣло онъ ни брался, всегда всею душою и съ какимъ-то особымъ рвениемъ онъ отдавался своей работѣ. Это, можетъ быть, и послужило причиною преждевременной его кончины, еще только на 51 году жизни.

Отпѣваніе тѣла почившаго совершено было, 10-го марта, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ присутствіи многочисленныхъ его друзей, товарищей и сослуживцевъ. Погребеніе тѣла его состоялось на Смоленскомъ кладбищѣ.

Списокъ книгъ и брошюръ, поступившихъ въ бібліотеку редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Баженовъ И.—Воскресенскія, что на Дебрѣ, церковь въ г. Костромѣ. Ц. 10 к.

Боголюбовъ Д. И.—Мисіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами. (Опытъ библейскаго обоснованія православно-христіанскихъ истинъ, отвергаемыхъ сектантами). Ц. 1 р. 75 к. Адресъ: Харьковъ, духовная консисторія, автору.

Ваучскій А., священникъ. — Иоанно-Предтеченская церковь, что на Опокахъ, въ г. Новгородѣ. Новгородъ. 1901 г.

Ваддаѣвскій Сергій, священникъ.—Новгородскій первоклассный Свято-Духовъ женскій монастырь. Краткое историческое описаніе. Новгородъ 1901 г. Ц. 15 к.

Виноградовъ М., свящ.—Жизнь и труды двѣнадцати и всехваленныхъ 12-ти апостоловъ, изложены по Евангелію, Дѣяніямъ Апостоль-

скимъ, Четвы-Минеямъ и другимъ руководствамъ. Ц. 30 коп. Адресъ: Нижній-Новгородъ, реальное училище, у П. И. Виноградова.

Дударевъ П.—Сборникъ проповѣдическихкихъ образцовъ. Часть 1-я. Проповѣди святоотеческія. 307 стр. Цѣна 1 рубль. Часть II-я. Образцы русской проповѣди. 772 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. Новочеркасскъ. 1901 г.

Коробовъ С. И.—О праздничномъ отдыхѣ. Москва, у издат. Ступина.

Приглашенія къ помертвованіямъ.

1) На западной окраинѣ нашего отечества, въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи, близъ города Бѣлы, Съдлецкой губерніи, среди населенія, нѣкогда православнаго, обманомъ униотторгнутого отъ церкви и совращеннаго въ латинство, въ недавнее время возмнилъ православный женскій монастырь. Избранная для новой обители мѣстность освящена присутствіемъ глубоко-чтимой народомъ и чудотворной православной Лѣснинской иконы Божіей Матери, два вѣка тому назадъ обрѣтенной православнымъ крестьяниномъ и силою захваченной католическимъ духовенствомъ. Въ честь этой иконы монастырь называется Лѣснинскимъ.

Призванный служить церкви и отечеству, Лѣснинскій монастырь стремится воспитаніемъ внѣшества въ духѣ православія и дѣлами христіанскаго милосердія привлечь снова въ лоно церкви, а тѣмъ и къ общей государственной жизни Россіи отторгнутый отъ нея народъ.

Лѣснинская обитель существуетъ всего шестнадцать лѣтъ; въ ней сто семидесять сестеръ. Несмотря на скудость средствъ, монастырь воспитываетъ триста восемьдесятъ пять дѣтей бѣднѣйшихъ крестьянъ мѣстнаго населенія. Больные и страждущіе ежедневно приходятъ въ обитель, гдѣ въ амбулаторіи за годъ перебивается до восьми тысячъ человѣкъ, которымъ раздаются лекарства и леченія. Въ труднѣйшихъ случаяхъ въ леченіи сестры посылаются на домъ по деревнямъ. Въ числѣ монашествующихъ есть нѣсколько сестеръ, получившихъ высшее образованіе и ревностно руководящихъ этимъ живымъ дѣломъ христіанской любви.

Но дѣятельность насельницъ Лѣснинской обители значительно стѣсняется недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Чтобы нѣсколько облегчить участь обители, потомственная почетная гражданка П. И. Поршнева, по благословенію о. Иоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго), пожертвовала монастырю землю

въ г. С.-Петербургѣ для постройки на ней храма во имя Лѣснинской иконы Божіей Матери, на что послѣдовало благословеніе высокопреосвященныхъ Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Геронима, архіепископа Холмско-Варшавскаго.

Не имѣя никакихъ средствъ построить храмъ собственными силами, монастырь обращается нынѣ къ христіанскимъ русскимъ людямъ съ горячею мольбою—притти на помощь обители въ сооруженіи храма. Пусть всѣ, кому дороги успѣхи православія, чье сердце болитъ о долгихъ неправдахъ, угнетавшихъ на окраинахъ нашу народность и нашу вѣру, пусть каждый даетъ хоть малую лепту: „съ міру по нитѣй—голову рубашка“—говорить народъ.

Пожертвованія принимаются въ Петербургѣ рвущимъ монастыря монахиней Сидоніей—набережная Черной рѣчки № 45, гдѣ и предполагается постройка сперва часовни (уже строится), а затѣмъ и храма. Въ Москвѣ—Малая Полянка, у храма Спаса въ Наливахъ, о. протоіерейемъ Николаемъ Александровичемъ Коцевымъ.

Всякое даяніе будетъ принято съ глубокою благодарностію и горячею молитвою за дающего.

2) Въ селѣ Николо-Матренинѣ, Медвнскаго уѣзда, Калужской губерніи, пришелъ въ совершенную ветхость каменный храмъ, существующій съ 1733 года; отправленіе богослуженій въ немъ опасно. Необходимо приступить къ построенію новаго храма, но приходъ нашъ небольшой, все бѣдныя крестьяне и средствъ очень мало; одна надежда на добрыхъ людей. Пожертвованія можно направлять по адресу: г. Медвнь, Калужской губерніи, причту и церковному старостѣ Преображенской села Николо-Матренина церкви.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Учителю церковно-приходской школы села К. Г—овъ, Т—скаго уѣзда, К—ой епархіи, А. М—ну. За разъясненіемъ возникшихъ у васъ недоразумѣній съ мѣстнымъ крестьянскимъ обществомъ изъ-за содержанія школьнаго сторожа обратитесь въ Т—ское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго совѣта.

Причту соборной церкви г. К. Духовныя лица не должны присутствовать на такихъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ, въ программу коихъ входитъ исполненіе комедій или драмъ.

Псаломщику П—ой епархіи, Н. В—му. Учительница церковно-приходской школы можетъ оставаться учительницей и по выходѣ замужъ за мѣстнаго приходскаго псаломщика.

Свящ. Х—ой епархіи П. К—му. Деньги на содержаніе двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ обычно отпускаются въ распоряженіе мѣстнаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, а оно уже поручаетъ дальнѣйшее расходованіе сихъ денегъ завѣдывающему школой священнику.

М. Н. С—ки, свящ. Г. Г—дзс. 1) Члену уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта предоставленъ VIII классъ по чинопроизводству; на чинопроизводство же имѣютъ право только лица, коиимъ предоставлены права государственной службы. 2) Сопитѣніе въ одномъ лицѣ должностей председателя уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и казначея онаго, равно и должностей дѣлопроизводителя отдѣленія и казначея не должно быть допускаемо, какъ это слѣдуетъ по точному смыслу § 43 Высочайше утвержденнаго «Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты».

Псаломщику с. П., С—ской епархіи, П. Л—ову. Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 19 октября—5 ноября 1899 г., установилъ общими для всѣхъ епархій правиломъ, чтобы штатные діаконъ, занимающіеся обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, были освобождены отъ совершенія утреннихъ богослуженій въ учебные дни, если въ таковые дни не случится какого-либо мѣстнаго чтимаго въ приходѣ празднича, а отъ участія въ совершеніи приходскихъ требъ лишь во время, назначенное для классныхъ занятій въ церковныхъ школахъ.

Свящ. с. Р—ова, К—ой епархіи. Допущенное въ подвѣдомой вамъ церковно-приходской школѣ нарушеніе § 23 правилъ выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ касается лишь формальной стороны дѣла, а не существа его, и потому вамъ надлежитъ удовольствоваться состоявшимся по сему предмету постановленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта.

Псаломщику с. Б—на, В—ской епархіи, Г. Н—скому. 1) Выдача прогонныхъ денегъ лицамъ, поступающимъ на должности учителей въ Сибирскія церковно-приходскія школы, закономъ не установлена. 2) Порядокъ подачи прошеній объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста въ одной изъ Сибирскихъ епархій разъясненъ въ опредѣленіи.

Святыяшаго Синода, отъ 19 апрѣля—12 мая 1893 г. № 944, напечатанномъ въ № 23 «Церк. Вѣдомостей» за тотъ же годъ. Здѣсь же говорится и о прогонныхъ деньгахъ лицамъ, поступающимъ на священно-церковно-служительскія мѣста въ Сибирь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1903 года вступило прошеніе жены дворянина Соѳіи Фаробини, жительствующей въ гор. С.-Петербурга по Николаевской ул., въ д. № 9, кв. 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владимиромъ Фаробиннымъ, вѣчаннаго причтомъ С.-Петербургскаго Троицкаго л.-гв. Языловскаго полка собора, 11 января 1889 года. По заявленію просительницы Соѳіи Фаробини, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владимира Фаробина началось изъ гор. С.-Петербурга, въ 1890 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Владимира Фаробина*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 марта 1901 года вступило прошеніе казака станицы Кавказской, Кубанской области Петра Стефанова Калининна, жительствующаго въ станицѣ Кавказской, о расторженіи брака ея съ женою Мариною Яковлевою Калининною, урожденною Троицановою, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Кавказской, 14 января 1890 года. По заявленію просителя Петра Стефанова Калининна, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Яковлевы Калининны началось изъ станицы Кавказской, Кубанской области, съ 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Марины Яковлевы Калининны*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11 августа 1901 года вступило прошеніе жены австрійско-подданнаго Маріи Александровны Маубахъ, урожденной Шалавановой, жительствующей во 2-й части гор. Симеорополя, Таврической губ., въ домъ Косолапова № 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фридрихомъ Эдуардомъ Эдуардовымъ Маубахомъ, вѣчаннаго причтомъ Матрофановской церкви города Таганрога, Екатеринославской губернии, 28 января 1877 года. По заявленію просительницы Маріи Александровны Маубахъ, безвѣстное отсутствіе ея мужа Фридриха Эдуарда Эдуардова Маубаха началось изъ гор. Харькова, съ 1883 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Фридриха Эдуарда Эдуардова Маубаха*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 30 октября 1901 года вступило прошеніе крестьянки Акилины Осиповой Гавриной, жительствующей въ городѣ Борисоглазбскъ на Телеграфной улицѣ, въ домъ Перегудова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Семеновымъ Гавринымъ, вѣчаннаго причтомъ села Алексеевки, Борисоглазбскаго уѣзда, 25 января 1885 г. По заявленію просительницы Акилины Гавриной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Семенова Гаврина началось изъ города Борисоглазбска, въ 1895

году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Семенова Гаврина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 января 1902 года вступило прошеніе крестьянки Евфросиніи Ивановой Карташевой, жительствующей въ селѣ Ивановкѣ Подгорной, Коловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Леонтьевымъ Карташевымъ, вѣчаннаго причтомъ омачотскаго вышле села, 28 октября 1890 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Ивановой Карташевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Леонтьева Карташева началось изъ села Подгорной Ивановки, въ 1891 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Леонтьева Карташева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 января 1902 года вступило прошеніе жены казака Оренбургскаго войска, Кособродской станицы, Нижне-Сарарскаго полка, Анастасіи Семеновны Поляковой, жительствующей въ селѣ Хайрзовскомъ, Бійскаго уѣзда и волости, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Андреевичемъ Поляковымъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви Кособродской станицы, Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи, 7 января 1890 года. По заявленію просительницы Анастасіи Семеновны Поляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Андреева Полякова началось изъ гор. Благовѣщенска (на р. Амурѣ), въ 1896 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Андреева Полякова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1901 года вступило прошеніе ждѣнщины гор. Барнаула, Марка Никитина Кайгородова, жительствующаго въ деревнѣ Филатской, Верхъ-Чумышской волости, Барнаульскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женою Матроной Омниной Кайгородовой, вѣчаннаго причтомъ Боговадленской церкви села Петропавловскаго, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи, 13 января 1885 года. По заявленію просителя Марка Никитина Кайгородова, безвѣстное отсутствіе Матроны Омниной Кайгородовой началось изъ села Петропавловскаго, въ мартъ мѣсяцъ 1885 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Омниной Кайгородовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1901 года вступило прошеніе жены сельскаго обывателя Златоустовской волости, Уфимской губерніи, Пелагеи Григорьевой Елеминой, урожденной Софоровой, жительствующей въ 1 части города Златоуста, по Нижнезаводской улицѣ, въ домъ Залазнова, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Романомъ Михайловичемъ Елеминымъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Троицкаго собора гор. Златоуста, 4 февраля 1876 года. По заявленію просительницы Пелагеи Григорьевой Елеминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Михайлова Елемина началось изъ города Златоуста, въ августъ мѣсяцъ 1887 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Михайлова Елемина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святыяго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи, по Кабинетской улицѣ, и въ Москвѣ—въ зданіи Типографіи (Никольская улица)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба на каждый день страстныхъ седмицы Великаго поста, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 3 р. 60 к., въ саф. 6 р.; въ 3 кн., въ бум. 2 р. 95 к., въ кожѣ 4 р.; въ 6 кн., въ бум. 3 р. 5 к., въ кожѣ 5 р. 15 к.

Послѣдованіе святыхъ страстей, (утрени Великаго Пятка), въ 8 д. л., церк. печ., съ кнн. и свящ. изображ., въ бум. 25 к.

Тоже, гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к. Великій Пятокъ и Суббота (Погрѣбене Христа), гражд. печ., въ лент. 1 к.

Канонъ о распятіи Господа и на плачь Пресвятыя Богородицы, читаемый предъ плащаницей, въ 8 д. л., церк. печ., съ кнн., въ бум. 15 коп.

Плачь на погребене Христово, церк. печ., Киевъ, въ бум. 7 и 10 коп.

Сборникъ церковно-учительныхъ чтеній на дни страстной седмицы, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 руб.

Избранныя гѣснопѣнія страстной седмицы и утрени перваго дня святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 коп. (для школь).

Избранныя церковныя гѣснопѣнія страстной седмицы, на греч. яз., въ 32 д. л., въ бум. 35 коп.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю святыхъ Пасхи (служба въ

день святой Пасхи), церк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 коп. (для школь).

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кореш. 30 к., въ кожѣ 40 к., въ колени. 45 коп.

Евангеліе отъ Іоанна, зачало 1, во святой и великій день Пасхи, на нарѣчіяхъ греческомъ, церковно-славянскомъ, русскомъ, латинскомъ, болгарскомъ, сербскомъ, польскомъ и чешскомъ, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго («*Аще кто благодетель*»), въ листъ, съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ. Цѣна въ бумажн. папкѣ 1 р., въ колени. папкѣ 1 р. 65 к., въ колени. съ золот. тисн. 2 р.

Слово Григорія Богослова, архіеп. Констант., на Святую пасху, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго на утрени св. Пасхи и Евангельскихъ стихиръ на воскресной утрени. Ц. 15 к.

Пентикостарионъ (триодъ цѣтная), церк. печ., съ кнн., въ листъ, въ бум. 2 руб. 65 коп., въ кожѣ 4 руб. 25 коп.; въ 8 д. л., съ кнн., въ бум. 1 р. 30 к., въ кожѣ 2 р.

Святцы лицецвѣе, на 48 таблицахъ (каждый мѣсяць на 4 таблицахъ), въ 12 красокъ, цѣна 14 р. 40 коп.

То-же, въ 4 тона, по золот. фону, ц. 4 р.

Содержаніе: Высочайшій приказъ.—Опредѣленіе Святыяго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ. *Прибавленія*: Храмъ памятникъ у подножія Балканъ.—Двѣ обители.—Извѣстія и замѣтки—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**, 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пегита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пегита въ одинъ столбець,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается преісъ-курантъ церковныхъ винъ изъ виноградинокъ князя К. А. ГОРЧАКОВА. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 марта 1902 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.